

СЕНСАЦИОННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

Андрей Буровский

БРЕМЯ БЕЛЫХ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ РАСИЗМ

Андрей Буровский

Бремя белых.
Необыкновенный расизм

«Яуза»

2011

Буровский А. М.

Бремя белых. Необыкновенный расизм / А. М. Буровский —
«Яуза», 2011

Нарушая все табу и запреты, эта сенсационная книга разоблачает главный миф «либеральной» тирании. Это – неудобная правда об истинных корнях расизма и «бремени белых», которое сейчас пытаются взвалить и на нас. Такую книгу никогда не издадут на «демократическом Западе». На эту тему не распространяется «свобода слова». Живи автор в «политкорректной» Америке – он не вылезал бы из судов, а какие-нибудь «черные пантеры» объявили бы на него настоящую охоту при полном попустительстве «либеральной общественности», которая привычно проклиная белый расизм, закрывая глаза на любые преступления черных расистов. Ведь, несмотря на все заклинания о «равных возможностях», США – расистское государство, в котором белое большинство подвергается дискриминации, имея куда меньше прав, чем «афроамериканцы»; смельчаков, выступающих против тоталитарной «политкорректности», сажают не реже, чем советских диссидентов, а в искусстве «промыывания мозгов» и переписывания истории западная «демократия» даст сто очков вперед коммунистической диктатуре. Например, знаете ли вы, что все серьезные научные исследования доказывают неравенство рас? Известно ли вам, что 99 % африканских невольников были проданы в рабство соплеменниками и что чернокожий раб жил на плантации гораздо дольше и сытнее, чем оставшиеся в Африке? Говорили ли вам, что в армии «рабовладельческого» Юга сражались целые добровольческие дивизии индейцев, которых «прогрессивные» янки сгоняли с земель и истребляли под корень, а «реакционные» южане с ними дружили?

© Буровский А. М., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1	14
Расизм? Или что-то другое?	17
Глава 2	19
Европейцы и все остальные	19
Мировая система хозяйства	22
Неравенство уровней развития	23
Взгляд на «всех остальных»	24
О «высокой нравственности» туземцев	26
Тасманийская история	29
Глава 3	31
Два слова о работорговле	31
Работорговцы – спасители Африки?	33
Почему именно негры стали рабами, или Как американцы стали расистами?	34
Единственный случай самоосвобождения	36
Почти полное отсутствие борьбы	39
Сказочка про Джона Брауна	40
Гражданская волна в США 1861–1865 годов: реальность и мифы	43
Конец черного рабства	46
Расовая сторона рабовладения	48
Неофициальная история Либерии	52
Либерия и ЮАР – еще различия	55
Глава 4	57
Религиозные мифы	58
Прогрессивные расисты	60
Сколько рас живет на свете?	62
Так что же такое раса?!	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Андрей Буровский

Бремя белых. Необыкновенный расизм

Даже обиходное понятие человеческой расы основывается на наблюдаемых врожденных различиях между людьми. Научное же исследование этих различий с окончания Второй мировой войны де-факто приравнивается к расизму и преследуется как таковое.
Кристофер Бранд

Введение

Если я рассуждаю логично, это значит только то, что я не сумасшедший, но вовсе не доказывает, что я прав.
И.П. Павлов

Все знают: расизм – это очень плохо! Еще бы. Слово это появилось в 1932 году во французском словаре «Лярусс» и означало «систему, утверждающую превосходство одной расовой группы над другими». И в наше время даются похожие определения: «Расизм – доктрина, провозглашающая превосходство одной человеческой расы над другой»¹.

ООН полагает, что с расизмом надо бороться, потому что расизм – это такая несправедливость и дискриминация.

ЮНЕСКО в 1963 году приняла особую декларацию о расовых предрассудках: «Расизм препятствует развитию тех, кто от него страдает, развращает тех, кто его исповедует...»

Московская «группа экспертов-специалистов» от ЮНЕСКО осудила все виды расизма в 1964-м, а такая же группа в Париже – в 1967 году.

На основе этих экспертных заключений в 1966 году (резолюция № 2142 (XXI) Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО установила особый Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации – 21 марта [<http://www.un.org/russian/question/r2142.pdf>].

Дата выбрана в память жертв событий в ЮАР: в этот день в 1960 году во время демонстрации против законов режима апартеида об обязанности африканцев иметь паспорта было убито полицией 69 человек.

Интересно, но в том же 1960 году во всех странах социалистического лагеря все были обязаны иметь паспорта. Во многих восточных странах – тоже. И никто не считал, что носящих паспорта дискриминируют. Никто не боролся за их освобождение и не считал их жертвами расовой дискриминации.

Еще интереснее: в современной ЮАР, при власти черных, при одной только попытке демонстрации полиция открывает огонь. И опять ни полслова о дискриминации.

Но тут все было очень серьезно! Прошло полвека, а Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации все отмечается; стало быть, проблема не решилась.

На своей 25-й сессии в 1970 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, провозглашающую «твердую решимость добиться полной ликвидации расовой дискриминации и расизма, против которых восстают совесть и чувство справедливости всего человечества».

В 2001 году Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила, что борется против расизма и расовой дискриминации уже третье десятилетие². После чего провозгласила этот год

¹ Большой иллюстрированный энциклопедический словарь (авторизованный перевод Philip's Millenium Encyclopedia). М.: Астрель, 2003.

² Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Пятьдесят восьмая сессия (6–23 марта 2001 года). Пятьдесят

«Международным годом мобилизации усилий для борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Борьба вроде бы получается успешная: ведь после Второй мировой войны не одна ООН, а все правительства западных стран и изрядная часть общественности этих стран борются с расизмом столь же сурово и непреклонно.

В конце февраля 1996 года издательство «Уайли и сыновья» выпустило книгу шотландского психолога Кристофера Бранда. Книга называлась «Фактор g». В ней Бранд утверждал, что психологические и умственные различия людей разных рас – наследственные. В беседах с журналистами об этой книге Бранд тоже высказал свое мнение о врожденных психологических различиях «между белыми и черными». Врожденных, а не вызванных «тяжелыми последствиями колониализма».

И тут же издательство «Уайли» остановило публикацию книги, а администрация Эдинбургского университета, в котором Бранд проработал 26 лет без единого замечания, уволила Бранда с должности профессора.

В октябре 2007 года британская газета The Sunday Times процитировала выдающегося и очень известного ученого-генетика Джеймса Уотсона. Уотсон критиковал политику цивилизованных стран в Африке: ведь она исходит из того, что чернокожие по своим интеллектуальным способностям генетически ничем не отличаются от белых, а «все опыты говорят, что это не так». «Желание людей думать, что все они равны, естественно, – говорил ученый – но «люди, которым доводилось иметь дело с черными работниками, знают, что это неправда». Примерно это же он утверждал в своей новой книге «Avoid Boring People». На русском языке книга и интервью не печатались, но в сообщениях Би-би-си и в Интернете о них рассказывалось с большими цитатами³.

Начался страшный скандал. Британский музей науки отменил запланированную лекцию нобелевского лауреата Джеймса Уотсона. 25 октября 2007 года Д. Уотсон ушел с должности главы лаборатории Колд-Спринг-Харбор⁴.

Заметим: ни Уотсон, ни Бранд не проявляли ни малейшей враждебности к черной расе. Они не делали никаких «организационных выводов» из факта неравенства рас. Они вовсе не считали, что негров следует ненавидеть, убивать или обращать в рабство. Оно только считали, что белая раса интеллектуально превосходит черную, и высказали это вслух.

Еще заметим: в то же самое время в Африке по меньшей мере в 20 государствах официально провозглашалось, что черные умнее, лучше и полезнее для человечества, чем белые. Не раздалось ни слова протеста!

Так что по крайней мере для белых расовые различия – небезопасная тема даже для самого нейтрального исследования, лучше туда не лезть. А уж любые публичные суждения, которые можно заклеить как «расизм», делать по-настоящему опасно.

Но, может быть, все правильно? С расизмом именно так и надо бороться изо всех сил? Ведь в 1967 году ЮНЕСКО определила расизм как «антинародные убеждения и действия, основанные на ложных выводах о том, что возникновение дискриминационных отношений в обществе оправдано биологическими факторами».

Мало того, что убеждение АНТИНАРОДНОЕ, так оно еще и основано на ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ выводах. Напридумывали тут всякого и проводят дискриминацию... как злодеи Бранд и Уотсон. Им, понимаешь, коллектив доверил быть учеными, разрешил проводить исследования, а они, поганцы, что делают?! Расизмом занялись, понимаешь!

девятая сессия (30 июля – 17 августа 2001 года). Организация Объединенных Наций \\\ Нью-Йорк, 2001 год.

³ Британцы обвинили нобелевского лауреата в расизме. Lenta.ru. 17.10.2007.

⁴ Нобелевский лауреат лишен лекции за расистские взгляды. Русская служба Би-би-си. 18.10.2007.<http://lenta.ru/news/2007/10/25/watson/> Обвиненного в расизме нобелевского лауреата с почетом выпроводили на пенсию.

Стоит ли удивляться, что расизм в современном мире – одно из величайших табу. Опаснейшее явление!

Вот только два маленьких вопросика...

Вопросик первый: а как быть со случаями расизма по отношению к белой расе? В том числе со стороны официальных государственных институтов?

Для этого сорта расизма даже придуман специальный термин: «положительная дискриминация». Положительная, потому что предусматривает определенное число студентов, сотрудников разных учреждений, даже членов парламента, которые относятся к числу женщин, калек, больных СПИДом, а также половых, религиозных или расовых меньшинств.

Началось с США, где с 1964 года по Закону о гражданских правах начали определять, сколько негров-студентов должно быть в учебных заведениях. Логика, конечно, дичайшая: гражданские права есть у всех, но у кого-то их немного больше по причине расовой принадлежности.

А дальше – больше: в США стали создавать преимущества для самых разных групп, которые якобы раньше подвергались дискриминации. Для женщин, для так называемых половых меньшинств, для калек, даже для больных СПИДом (этих-то кто и когда дискриминировал?!).

Доходит до полного абсурда: в университетах США при конкурсных экзаменах неграм ДОБАВЛЯЮТ очки. А у китайцев и других восточных монголоидов очки СНИМАЮТ. И это при том, что одновременно нехилый аппарат пропаганды работает на вкручивание бредовейшей идеи: будто все равны, а если проявляют разные способности, так это исключительно от тяжелых условий жизни.

Объясняя, какая это замечательная вещь – «положительная дискриминация», Линдон Джонсон высокопарно произнес: «Вы не берете человека, который годами ковылял в цепях, и не освобождаете его, не подводите к стартовой черте гонки и не говорите: «Ты свободен конкурировать со всеми другими», и все же полагаете, что полностью справедливы».

Насчет «ковыляющего в цепях» могу только заметить: рабство в США было отменено практически одновременно с крепостным состоянием в России (1865 и 1861 годы). Негры были неравноправны до конца Второй мировой войны! А крестьяне в СССР получили паспорта в конце 1950-х годов. Но никому ведь даже в порядке бреда не приходит в голову создавать особые условия для потомков крепостных крестьян.

Кстати, к их числу относится и автор этой книги: мои предки пришли в Петербург из Тверской губернии после освобождения 1861 года. Но если я стану требовать привилегий потому, что моя семья «годами ковыляла в цепях», окружающие могут подумать, что господин профессор переутомился, чрезмерно загружая себя умственной работой. А может, перегрелся на летнем солнышке.

А негры утверждают именно это!

В самих США нарастает протест против подобного абсурда. Потому что «положительная дискриминация» «означает отказ от первейшего принципа либерального общества... ради того, чтобы воздавать индивидуумам блага и наказания просто на основании их расы, цвета и национального происхождения». [http://mirslovarei.com/content_soc/POLOZHITELNAJA-DISKRIMINACIJA-12116.html]/

Некоторые печатные органы на Западе, например «Стэнфордская энциклопедия философии», однозначно называют «положительную дискриминацию» расизмом. [<http://plato.stanford.edu/entries/affirmative-action/>]

Критики «положительной дискриминации» требуют ее отмены, так как, по их мнению, это явление полностью подпадает под определение расизма согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵.

⁵ Бенуа А. де. Что такое расизм // Атеней. № 5. С. 21–26.

Во многих странах, например в Британии, «положительной дискриминации» нет ни для кого: ни для педерастов, ни для спидоносцев, ни для негров.

Но в США одним студентам за один и тот же ответ очки добавляют, а другим – снимают. По признаку принадлежности к расе. То есть по законам США расы НЕ РАВНЫ. Но это неравенство РАСИЗМОМ НЕ СЧИТАЕТСЯ!!!

Уже это заставляет сомневаться в искренности и честности официальной «борьбы с расизмом». ЮНЕСКО создала целый Комитет по ликвидации расовой дискриминации. «Озабоченностью Комитета по-прежнему является усиление защиты жертв расовой дискриминации во всем мире в соответствии с мандатом, которым он наделен в соответствии с Конвенцией»⁶.

Но получается – есть «хороший» расизм, и есть «плохой». Какой из них «хороший», определяется чисто политически.

...Самый же главный вопросик: если расы равны, то почему к расам – разное отношение? Ведь если верить ООН и ЮНЕСКО, различия рас не существуют?! Представления о таких различиях основаны на ЛОЖНЫХ сведениях?!

Но это только первый вопросик.

Второй вопросик будет таков: если расы равны, почему классики современной антропологии ничего об этом не писали? Почему они, напротив, дружно утверждают как раз о неравенстве рас?

Конечно же, под расизмом понимают не указания на некие нейтральные различия между расами. Эти нейтральные никто и не вздумает отрицать: скажем, различия в цвете кожи и разрезе глаз или в реакции на сладкое и на кислое.

Расизм – это утверждение, что одна из рас имеет какое-то врожденное преимущество перед другими. Поэтому говорить про цвет кожи и про форму ушей – пожалуйста! Но вот про умственные способности и про обучаемость – низ-зя! Даже про биологические особенности разных рас, вроде бы самые нейтральные, надо еще подумать, говорить или нет.

Вот, например, уровень тестостерона в крови... Нейтральнейший признак! Академический такой, чисто «научный». Какая разница, сколько в крови разных рас основного полового гормона, андрогена? Но не во всяком журнале напечатают результаты сравнения содержания тестостерона в крови людей разных рас. Ведь тестостерона намного больше в крови негров! А уровень тестостерона – это что? Высокий уровень тестостерона – это управляемость самыми простыми и грубыми инстинктами. Это – вечная гиперсексуальность. У мужчин европейской расы гиперсексуальность кончается между 20 и 25 годами. У монголоидов этот период чаще всего и вообще никогда не наступает. А у негров гиперсексуальность не кончается никогда. У них и в 80 лет уровень тестостерона в крови такой же, как у европейца в 20. Последствия, думаю, понятны. Вот потому, что последствия очень уж понятны, и статью про сравнение уровня тестостерона примут не во всяком журнале. А то ведь читатель всякое может подумать.

Например, читатель статьи, может быть, до того еще читал рассказы и романы политически некорректных времен, написанные американцами... В этих романах негры преследуют, насилюют, калечат, убивают белых женщин. Из великого множества таких произведений на русский язык перевели от силы два-три, но ведь молодежь у нас тороватая, языки знает. И свяжет молодой тороватый читатель такие политически вредные книжки с тем, что прочитает насчет уровня тестостерона. А это нехорошо, политически некорректно. Читатели еще могут, чего доброго, подумать: а вдруг есть какие-то основания в дискриминации негров, в системе апартеида? В общем, полный кошмар.

⁶ Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Пятьдесят восьмая сессия (6–23 марта 2001 года). Пятьдесят девятая сессия (30 июля – 17 августа 2001 года) Организация Объединенных Наций \\\ Нью-Йорк, 2001 год.

А если все же одни расы или какие-то популяции обладают преимуществами перед другими? Причем не обязательно европейцы непременно «лучше» других.

Скажем, у негров намного лучше музыкальный слух. Они слышат больше музыкальных тонов и полутонов, чем европейцы. У них совершеннее чувство ритма. Это и позволяет им использовать «язык барабанов», передавая на большие расстояния информацию не менее сложную, чем по радию с помощью азбуки Морзе.

Звук больших тамтамов разносился в среднем на 5 миль (8 км) днем и на 7 миль (порядка 11 км) ночью. Можно привести много случаев, которые кажутся фантастикой, но они хорошо документированы. В 1877 году сведения о продвижении по реке Конго знаменитого путешественника Стэнли обгоняли самого Стэнли на добрую тысячу миль. Он появлялся там, где его давно уже ждали.

В 1885 году туземцы Судана, поклонники своего не очень чистоплотного «пророка» Махди, захватили столицу Судана – Хартум. Они вырезали все европейское население города, включая детей. Глава гарнизона, генерал Чарльз Гордон, в парадной форме вышел к дикарям на крыльцо своей резиденции. В генерала втыкали ножи и копья до тех пор, пока тело Гордона не превратилось в бесформенную окровавленную массу, а голову отрезали и послали «пророку». Известие об этом славном торжестве героических борцов за свободу Африки над зверями-колонизаторами достигло Западной Африки всего через сутки.

Известие о смерти королевы Виктории в 1901 году чиновники Британской империи получили не только на побережье Африки, где был телеграф, но и в глубине материка, за недели раньше из «барабанного телеграфа», чем из официальных депеш.

В 1908 году «черный гигант» Джек Артур Джонсон стал первым в мире чернокожим чемпионом мира по боксу. Срочно стали искать «белого», который бы смог его побить. 4 июля 1910 года состоялся матч между Джонсоном и Джеймсом Джефффризом. К тому времени бывший чемпион 35-летний Джеймс уже 5 лет как отошел от спорта и занимался своим фермерским хозяйством.

Кстати, во второй половине XIX века ассоциации боксеров отказывали неграм в соревнованиях с европейцами, и не потому, что считали ниже своего достоинства драться с «черными». Считалось, что чернокожие менее чувствительны к боли, они имеют естественное биологическое преимущество.

В начале XX века боксерские поединки людей разных рас уже стали нормой. Бой состоялся 4 июля 1910 года, Джонс нокаутировал Джефффриза в 15-м раунде. Об этой победе «черного» над «белым» известный охотник Арчер Рассел узнал через 14 часов после нокаута: у истоков Конго, в четырехстах милях от ближайшего телеграфного пункта.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 годов губернатор Бельгийского Конго получал сведения с европейских фронтов намного раньше, чем по телеграфу: ему передавали новости из Восточной Африки, где принимали радиопередачи.

Но тут та же самая «логика», что и в «положительной дискриминации»: говорить о преимуществах неевропейцев «можно». Это даже не просто «можно»: говорить об этом «хорошо» и «правильно». А вот о преимуществах европейцев говорить ни в коем случае нельзя: это расизм!

...А основатели научной антропологии только и говорили, что о преимуществах европейцев! В конце концов, никто ведь не виноват, что для жизни современной цивилизации размеры мозга намного важнее размеров кулака, а умение заниматься математикой намного важнее умения ритмично плясать.

Крупный немецкий антрополог Роберт Видерсгейм писал, что мозг веддоида легче мозга европейцев в среднем на 200 граммов⁷, и делал из этого весьма далеко идущие выводы.

⁷ Видерсгейм Р. Строение человека со сравнительно-анатомической точки зрения. М., 1900.

Георг Бушан, придавая огромное значение размерам и сложности извилин мозга, писал: «Человеческий мозг богат извилинами, однако у низших рас эти складки проще или имеют более прямое направление, борозды между ними более открыты и менее глубоки. У высших рас эти извилины обыкновенно шире, более изогнуты и тесно сближены между собой; борозды от этого становятся глубже и уже»⁸.

Пьер Грациоле полагал, что «нормальный мозг готтентота означал бы для европейца идиотизм».

Фридрих Тидеман полагал даже, что мозг готтентота намного ближе к обезьяньему мозгу, чем у европейца.

Почему я все привожу в пример исследования немцев? Нет, не потому, что все они стихийные нацисты. А потому, что до Второй мировой войны в мире существовала немецкая наука – и вся остальная. Без понимания того, что же писали немцы, не обойдешься.

А русские ученые утверждали принципиально то же самое! Уже при советской власти Б.С. Жуков полагал, что «представитель более высокой в отношении умственного развития человеческой расы имеет более тяжелый, более объемистый мозг, чем дикарь. И эта разница в развитии мозга заключается не только в большем количестве мозгового вещества у первого, но также и в более сложном строении самого мозга, и в особенности питания мозга кровью через кровеносные сосуды»⁹.

Известнейший русский археолог Василий Алексеевич Городцов непринужденно сравнивал объем мозга синантропов с объемом мозга европейцев, негров и австралийцев, совершенно не задумываясь над глубокомысленными вопросами, правильно так поступать или неправильно и не льет ли он тем самым воду на мельницу реакционных учений¹⁰.

Еще одно «звездное» имя: Дмитрий Николаевич Анучин. Институт антропологии РАН до сих пор носит имя Анучина. При упоминании этого великана науки у гуманитария возникает инстинктивное желание стать по стойке «смирно».

Темой докторской диссертации этого великого ученого стало исследование метопизма и метопических швов на черепе... Метопический шов – шов, образовавшийся на месте соединения двух половин лобной кости. Лобные доли мозга могут давить на кости черепа, если они быстро растут именно у младенца. «Родничок» есть абсолютно у всех людей, а вот метопизм не у всех. По Анучину, черепа с метопизмом объемистее на 3–5 %, чем без него.

У разных рас разный процент людей с метопическим швом. У европейцев Анучин насчитал черепов с метопизмом 5–16 %. У негров – 0,6–3,5 %.

«Известное соотношение существует, по-видимому, между наклоном к метопизму и интеллигентностью расы. Мы видим, например, что во многих расах более интеллигентные племена представляют больший процент метопических швов. У высших представителей монгольской и белой рас он выражается цифрой, по крайней мере в 8–9 раз большей, чем у австралийцев и негров»¹¹.

Это не бредни скинхедов, а слова из книги, которая была докторской диссертацией выдающегося ученого.

Можно привести много высказываний очень известных и ярких антропологов о том, что метопизм «является критерием умственного развития»¹².

Ойген Фишер в своем фундаментальном учебнике «Антропология» пишет: «Расовые различия в частоте метопизма связаны с разной емкостью мозга. Мы встречаем его, например,

⁸ Бушан Г. Наука о человеке. М., 1911.

⁹ Жуков Б. С. Происхождение человека. М., 1928.

¹⁰ Городцов В. А. Археология. Каменный период. Пг., 1923.

¹¹ Анучин Н. Д. О некоторых аномалиях человеческого черепа и их распространения по расам. М., 1880.

¹² Леха В. Человек, его происхождение и эволюционное развитие. М., 1913.

у немцев – 12,5 %, на черепках, найденных в Помпеях, – в 10,5 %, у древних египтян – в 7 %, у негров – в 1 % случаев. У человекообразных обезьян сохранение лобного шва – очень редкое явление».

Еще труднее обвинить в пособничестве нацистам советских ученых Дебеца, Урысона и Бунака... Все они – классики советской антропологии. Отцы-основатели, незнание трудов которых – профессиональная безграмотность.

В.В. Бунак писал: «Аномальный лобный шов у человека наблюдается чаще у культурных рас, что связывается с увеличением головного мозга и возрастающим его давлением на лобную кость»¹³.

Много писали и о том, что при зарастании швов черепа в первые годы жизни швы зарастают в разной последовательности. У негров сначала зарастают швы на границе лобных и теменных костей. У европейцев сначала зарастает затылочно-теменной шов, а лобные доли могут еще какое-то время развиваться и увеличиваться. Р. Видерсгейм справедливо полагает, что «это должно быть поставлено в связь с умственным развитием племен»¹⁴.

Вот и вопрос: как понимать эти факты? И исследования фактов? Как самый оголтелый расизм или как результат объективного научного исследования?

Что характерно, в XIX – начале XX века расовые исследования были бытовой нормой. После Второй мировой войны исследование врожденных различий между людьми де-факто приравнивается к расизму и преследуется. Независимо от того, существуют различия или нет. Никакого отношения к науке это решение не имеет, тут политика чистой воды.

Но вот что интересно! И в России, и в Европе как раз самые упертые либералы очень любят такое странное сочетание слов: «доброкачественные гены». Его употребляют в отношении тех политических или общественных деятелей, которые чем-либо нравятся интеллигентской тусовке. О них так и сообщают в прессе, в Интернете или по телевизору: «Гены у них доброкачественные».

Это они так шутят? Они упоминают гены «в переносном смысле»? Может быть, но в очередной раз двойной счет налицо. Потому что попробуйте сказать, что «доброкачественные гены» были у генерала Гордона или у королевы Виктории! Вас тут же обвинят в отсутствии политкорректности, в нехватке толерантности, недостатке терпимости, ну и, конечно же, в расизме. Понять бы еще, что же это такое.

В общем, густой туман окутывает само слово «расизм». Мало того, что это слово откровенно используют в борьбе с белой расой, так еще и смысл термина затуманивается так, чтобы ничего нельзя было разобрать. Обозвать противника «расистом» сделалось удобным ходом в политической борьбе или в профессиональных разборках. Все равно никто не будет разбирать, расист он там или не расист, а клеймо останется навсегда. Когда я стал рассказывать друзьям и коллегам о замысле этой книги, они всерьез огорчились и испугались за меня: мол, пропадешь, Михалыч, сгинешь ни за грош, стопнут тебя. И оправдаться смог бы, да ведь не спросят, изничтожат и сам след твой на земле вытопчут. А что? Очень даже бывали примеры...

Почему не боюсь? Отвечу вам, дорогой читатель, как расист расисту и колонизатор колонизатору: потому что убежден в глубочайшем смысле таких слов, как «долг», «честь», «ответственность», «происхождение».

Не моя заслуга – родиться белым, родиться мужчиной, родиться в семье интеллигенции далеко не первого поколения. Я этого не выбирал, не добивался, не искал. И заслуги моей в этом нет. Но таково мое наследство, и я его потрудился принять.

¹³ Бунак В. В. О гребнях на черепе приматов // Русский антропологический журнал. Т. 12. Кн. 3–4. 1922.

¹⁴ Видерсгейм Р. Строение человека со сравнительно-анатомической точки зрения. М., 1900.

Естественный долг интеллектуала – искать и всячески утверждать Истину. Без этого и само биологическое существование не имеет особого смысла. В утверждении Истины – Долг, в служении Истине – и личная, и фамильная Честь.

Выполняя свой Долг, следуя правилам Чести, принимая Ответственность, гордясь Происхождением, я встаю рядом с теми французскими миссионерами, которых сожрало черное двуногое зверье. Сожрало не в переносном смысле, уверяю вас! В самом прямом. Убило, расчленило, зажарило и съело. Эти люди несли дикарям свет Истины даже ценой своей жизни.

Европеоид всегда огорчается, когда посягают на Истину, Свободу и Красоту. Такое посягательство он считает личным оскорблением и вызовом. Генерал Гордон высоко поднимал факел Цивилизации, за что и был растерзан озверелыми дикарями. Со мной будет то же? Тогда здесь, на Земле, я смогу разделить участь великого человека, а на том свете, надеюсь, генерал Гордон не откажется пожать мою протянутую руку.

«Обыкновенный расизм!!!» – твякнут из подворотни либерасты и толеранисты.

Не-е, ребята... У меня расизм необыкновенный. Меня вы голыми руками не возьмете. То есть твякать, хрюкать, визжать можете сколько угодно. Но эти «способы» вести «полемику» ни в каком приличном обществе не принимаются. На таком уровне и не всякий бушмен с вами согласится разговаривать.

А вот слово, достойное мужчины, будет весьма интересно от вас услышать. Я же начинаю свое исследование и начну с утверждения: под словом «расизм» в современном мире имеют в виду два совсем разных явления:

1) знание того, что разные группы людей могут очень различаться, изучение неравенства рас, пропаганда этих знаний и публикация таких сведений в печати;

2) дискриминация людей, которые считаются генетически «низшими». Неважно кого.

При этом дискриминация белой расы расизмом не считается.

Глава 1

Расизм без теории, или Почему почти все люди считают себя лучше других?

Великий ученый Аристотель считал, что демократия – самая замечательная форма правления. Ни о каком принуждении граждан не должно быть и речи! И каждый, даже самый бедный гражданин должен иметь не меньше трех рабов.

Исторический факт

Чтобы считать себя лучше и выше других, чтобы угнетать и даже поедать иноплеменников, совершенно необязательна теория. В том числе расовая теория. Все первобытные племена без всякой науки считают себя не то что «лучшими», а единственными людьми. Многие племена охотников и рыболовов называют самих себя очень просто: «люди». Они – люди. А все остальное – человечество?! Не люди, конечно же.

Есть много примеров того, что война для первобытных людей – это не борьба с подобными себе, а вид охоты. Лицо горит, азарт вбрасывает в кровь адреналин, а добыча радостно поедается.

Если себя называют не просто «люди», а «настоящие люди», то это уже прогресс! Все-таки все остальное человечество уже рассматривается как некие подобию «настоящих» человеческих существ. Именно таково значение самоназвания чукч: «луораветлан» – «настоящие люди». Для племени яна, живущего в Амазонии, мы с вами – вообще не люди. Нет никакой разницы между автором этой книги и его котом. А для чукч разница уже есть. Для них я уже чем-то отличаюсь от кота, хотя и неизмеримо ниже чукчи.

В таких «прогрессивных» первобытных племенах могут принять иноплеменника, но тогда надо имитировать его рождение от «своей» женщины. Ведь «свои» – это потомки одного какого-то предка, и все они внутри племени родня друг другу. А все иноплеменники – не родня. Они чужие. Чтобы иноплеменник мог стать «своим», его как бы рожают: женщина, в семью которой тебя определяют, изображает твое рождение... и все в порядке, ты «свой». У тебя есть «отец» и «мать», братья и «сестры», весь необходимый набор родственников.

Но тогда твои настоящие родители, братья и сестры тебе уже никакие не родственники. Если война – ты должен бестрепетной рукой их убить. В смысле – охотиться на них точно так же, как на всякую другую добычу.

Во всех фольклорах мира есть сюжет: враги нападают на стойбище, истребляют всех врагов, до младенца в люльке. Но убегает молодая женщина с ребенком на руках. В другом варианте сюжета убегает беременная женщина. Иногда кто-то из врагов сознательно щадит ее и «промахивается», стреляя из лука. Ребенок вырастает богатырем, он достойно мстит, истребляя вчерашних победителей – тоже до младенца в люльке. В том числе и пощадившего его человека, его детей и внуков. Мораль понятна: убивай всех, не щади ни беременной бабы, ни грудного младенца – себе дороже.

А есть и такой поворот этого же старого сюжета... еще мрачнее. В этом варианте некто пощадил малыша в люльке или крохотного ребенка. Ребенок вырос, считая приемных родителей своими настоящими папой и мамой. И тут некая старуха проговорила: ты не наш! Ты – приемыш, захваченный в разгромленном стойбище. И тогда взрослый богатырь убивает своих приемных родителей и всех людей своего рода-племени: всех – кого успел.

Мрачная история вызывает такое же мрачное удовлетворение у людей родового общества: для них в ней все «правильно». «Свои» – это «свои» по крови. Те, кто их убил, смертель-

ные «кровные враги», их необходимо истребить. Что они вырастили тебя, во много раз менее важно, чем «кровная месть». Парень и должен отомстить за «своих», убить «врагов».

Так же относились к «своим» и так же видели «врагов» не только первобытные племена. Древние египтяне называли азиатов «сынами дьявола», «проклятыми». Есть вместе с ними было «мерзость для египтян» (Быт. 43.32)¹⁵. Слово «человек» в древнеегипетском языке было эквивалентно слову «египтянин».

Ассирийцы снимали кожу с живых врагов и покрывали этой кожей стены захваченных крепостей. Они насаживали на колья своих врагов, выкалывали им глаза, отрезали конечности и часто поручали эту «работу» мальчикам лет 13–14 – чтобы учились нечеловеческому отношению к человеку.

Народы, которые позже строили свои цивилизации, начинали примерно с того же. «Словене», «славяне» означает не что иное, как «имеющие слово», говорящие.

А все остальные? Они – «немцы», то есть немые, не говорящие.

Немцы – не лучше. Самоназвание «дойчен» восходит к древнегерманскому слову «народ». Готы называли себя «тчужен» – примерно так они произносили это слово. И от него славяне вывели слово «чужой»¹⁶.

Отношение славян к иноплеменнику? Его хорошо демонстрирует месть княгини Ольги, когда послов древлян закапывают живыми и сжигают в бане, древлянские города предают огню, а крохотный Святослав окунает ладошки детских ручек в кровь и показывает их солнышку: «Я тоже мщу за папу!»

Полянский летописец называет себя христианином, радуется исправлению нравов у славян, принявших христианство. Но откровенно прославляет княгиню Ольгу за ее кошмарную месть. Хорошая княгиня: руками «хороших» полян резала «плохих» древлян. Хорошая женщина: осталась навсегда верна покойному мужу, до конца дней мстила за него и сына тому же научила.

Вся современная цивилизация начинается с греков и римлян. А римляне и греки называли всех «не своих» варварами, то есть бормочущими «бар-бар-бар», «не говорящими». Только латынь и греческий признавались человеческой речью. Аристотель всерьез писал, что варвары рождены, чтобы быть рабами. Суть их такая. Латинское слово «*sclavum*», или «*slavum*», значило одновременно и «раб», и «славянин». Отношение же к рабу долгое время было настолько жутко, что о нем просто трудно рассказывать. Достаточно сказать, что греки просто выбрасывали на улицу больного или состарившегося раба. Это было и не эстетично, и засоряло город: больной нес заразу, труп вонял.

Поэтому римляне, как и во многом другом, усовершенствовали греков: увозили больного или старого раба на островок в устье реки Тибр. Островок этот специально отвели как свалку рабов: пусть подыхает подальше от священных холмов Города. Кстати, Рим они так и называли – *Urbe*, то есть Город с большой буквы. Единственный «настоящий» город, а все остальные – вроде как бы и не города.

Европейцы с ужасом замечали, что индейцы Южной Америки могут пройти в лесу мимо умирающего человека, не оказав ему никакой помощи. Так может поступить и европеец, но он и сам понимает, что совершает преступление, и другие ему не прощают.

Статья 125 Уголовного кодекса Российской Федерации карает «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности».

¹⁵ Ветхий Завет. Кемерово: Кемеровского книжное изд-во, 1991.

¹⁶ Спивак Д. Л. Метафизика Петербурга: Немецкий дух. СПб: Алетейя, 2003.

Во всех Уголовных кодексах мира есть похожие статьи и, как правило, в более жесткой редакции. Статья 125 УК РФ почти полностью воспроизведена из части 2 статьи 127 УК РСФСР 1960 года, но по ней, новой статье нового Российского государства, ответственность наступает только «в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние».

А если виновный не был обязан «иметь заботу» и не «сам поставил» человека «в опасное для жизни и здоровья состояние»? Самарянин не был обязан заботиться о спасенном им иудее и не сам ставил его в состояние умиравшего в пустыне.

Получается, что современные законы Российской Федерации позволяют пройти мимо умирающего... не обязательно в пустыне, верно? Можно пройти и мимо умирающего в лесу или в тундре, например.

А в СССР статья 127 имела еще и часть 1, гласившую «об ответственности за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии и нуждающемуся в безотлагательной помощи, которая могла быть оказана без ущерба третьим лицам».

При условии, что «опасное для жизни или здоровья состояние, в котором оказался потерпевший, было известно обвиняемому»¹⁷.

В наше время такие же законы действуют во всех сколько-нибудь цивилизованных странах: в варианте, больше похожем на советский, чем на послесоветский российский. И на Востоке, и на Западе закон прямо требует помогать попавшему в беду – независимо от того, связан ты с этим человеком или нет, знаешь его или нет, говоришь с ним на одном языке или нет. Разделение на «своих» и «чужих» законодательно отменяется. Но напрасно искать такие же статьи закона и в законодательных актах всего Древнего Востока, и в Римском праве.

И по писаным законам, и по морали Ветхого Завета самарянин вовсе не должен спасать иноплеменника – иудея. И иудей тоже не должен спасать самарянина. «Свой» пройдет мимо «чужого», вовсе не испытывая чувства вины, никто даже не подумает его осудить. Все в порядке, все поступили, как должно.

Только христианство утвердило другую мораль, и в Евангелия включили притчу Христа о добром самарянине, который спас умиравшего в пустыне иудея. Не случайно в этой притче подчеркивается, что иноплеменник спас иноплеменника.

Отнюдь не мудрейший Платон и не Сенека с его сложной и глубокой этикой, а грубые для римлян, мало образованные апостолы утверждают, что во Христе нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа.

На этих принципах Церковь стоит до сих пор, категорически выступая против неравенства народов и рас¹⁸. Православная церковь – тоже¹⁹.

¹⁷ Вопросы уголовного права и процесса. М., 1980. С. 181.

¹⁸ Расизм перед судом христианства \ Журнал Московской Патриархии 1962. № 3.

¹⁹ Протоиерей Сергей Булгаков. Расизм и христианство \ Христианство и еврейский вопрос. YMCA-Press. Paris, 1991.

Расизм? Или что-то другое?

Первобытные племена и древние народы вовсе не были расистами. Конечно, все они очень хорошо знали, как выглядят «свои». Ведь долгое время все «свои» жили и размножались в полной изоляции от «других». В отдельных поселках все были даже внешне чем-то похожи на всех. Непохожие появлялись редко.

Только примерно за два тысячелетия до Рождества Христова, и то не везде, происходит то, что некоторые ученые назвали «взрыв этноса»: в погребениях появляются люди, внешне не похожие друг на друга. Значит, начались браки людей, живших в удаленных друг от друга местах. Может быть, люди осознали вред скрещивания между собой близких родственников – но ведь чтобы осознать это, нужно было иметь выбор, уже нужно было сравнить последствия «близких» и «дальних» браков.

Во всяком случае, такое «размыкание этноса» произошло, и у некоторых народов даже стало престижным жениться на тех, кто живет далеко. Не зря же появилось слово «невеста» – то есть «невеста откуда взятая». У древних славян чем из большей дали привезли невесту – тем больше чести жениху.

Конечно, и после «взрыва этноса» сохраняется представление о пределах, в которых может колебаться внешность «своего» человека. В 1980-е годы был проведен довольно интересный эксперимент: русским юношам в разных городах, от Смоленска до Владивостока, давали одну и ту же пачку фотографий 100 девушек. Надо было разложить пачку, отдельно откладывая «типично русские» лица.

Так вот, число «типично русских» девушек возросло от Смоленска до Владивостока от 35 до 65 из 100. А пачка фотографий-то ведь та же самая... Просто чем восточнее жили юноши, тем чаще они считали «типично русскими» частично монголоидные лица.

Но это разве расизм? Тут можно говорить о «ксенофобии», то есть неприязни «чужаков», о страхе и неприязни ко всем «не своим». Слово это происходит от греческих корней *Xenos* (ксенос) – чужой и *Phobos* (фобос) – страх.

Такое настроение можно назвать и «этноцентризмом»: от греческого *этнос* (народ, племя) и латинского *centrum* (центр круга, средоточие). Термин ввел еще в начале XX века американец У. Самнер²⁰. Этноцентризм – это предубежденное недоверие к «не своим», оценка всех людей с позиции привычных норм и представлений.

Наши предки да и мы сами тоже частенько бывали ксенофобами и этноцентристами, но вот расистами почти никогда не были.

Греки и римляне тоже вовсе не были расистами: они совершенно не считали, что люди разного цвета кожи чем-то «хуже» их самих. «Хуже» были для них те, кто жил в другой культуре.

Гераклит писал, что мир делится на три части: Европа, Азия и Африка. В Африке живут племенами. В Азии живут деспотическими государствами. Азиаты могут быть прекрасными людьми, но они по природе своей рабы. А вот в Европе живут граждане.

Свободные граждане образуют полис, то есть объединение вооруженных свободных людей, выбравших для себя «политику» – общие правила жизни.

Эти граждане ценят свое состояние свободных превыше всего. Потому они, по словам Гераклита, и «борются за закон, как за свои крепостные стены». Крепостные стены можно сдать, а общность граждан от этого никуда не исчезает.

²⁰ Сущность этноцентризма и его роль в МКК // Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А. П. Садохина). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.

После третьей мессенской войны граждане Мессены проиграли хищным соседям: полису Спарты. Часть мессенцев уехала в Сицилию. Оставшиеся на родине превратились в государственных рабов – илотов.

В Сицилии мессенских граждан хорошо принял тиран Регия, Анаксилай. Он предложил им: у него давняя вражда с гражданами города Занкла – пусть мессенцы захватят этот город, Анаксилай им поможет. Операция была осуществлена, город Занкл захватили около 489 года до Рождества Христова и переименовали в Мессену. Он и до сих пор так называется.

После третьей мессенской войны, нового сильного восстания илотов Мессении в 464–455 году до Р. Х., повстанцы 10 лет держались на горе Итома. Спартанцы были вынуждены предоставить восставшим свободный выход из Мессении. Они при помощи Афин поселились в городе Навпакте на северном побережье Пелопоннеса²¹.

А потом за мессенцев вступился беотийский полководец Эпиманонд. Спарта напала и на Беотию, но Эпиманонд, изобретатель нового боевого построения, «косого строя», раз за разом громил спартанцев. Разбив их несколько раз в 369, 367 и 362 годах до Р. Х., Эпиманонд очистил от спартанцев Беотию и потребовал вернуть мессенцам их страну. И вернули. Всего за 85 дней мессенцы отстроили новую столицу – Мессению. Она тоже стоит до сих пор²².

И на этом, и на великом множестве других примеров видно: граждан объединяла политика, а не общность происхождения. Аристотель прямо писал, что человек – политическое животное. Но не всякий человек, понимаешь. Варвары – не политические. Они охотно становятся рабами, лишь бы о них кто-то заботился и давал им еду и защиту.

Поэтому граждане заботятся о счастье и благополучии слабых мира сего: животных, детей, женщин, рабов. Собственное же счастье и благополучие для них не особенно существенно – свобода и достоинство важнее.

...При этом расовая принадлежность и раба, и гражданина, и азиата, и африканца вовсе не имеет значения.

²¹ Бергер А., Социальные движения в Древней Спарте. М., 1936.

²² Павсаний. Описание Эллады IV 1, 1–2. М.: АСТ, Ладомир, 2002.

Глава 2

Первопричина «белого» расизма

Вольтер был убежден, что негры такие противные потому, что скрещиваются с гориллами и шимпанзе. Так им и надо!
Исторический факт

Европейцы и все остальные

В середине – конце XV века португальские и испанские мореходы вышли в Атлантический океан и достигли берегов Западной Африки. Колоссальная заслуга в этом принадлежит принцу Энрике Мореплавателю (1394–1460).

Принц Энрике был как все: участвовал в интригах вокруг португальского престола, воевал с маврами. Ни то ни другое не принесло принцу особого успеха, а главное – не это сделало его имя бессмертным. Свое место в истории принц заработал тем, что при нем были созданы новые типы судов: фактически это были не морские, а уже океанские суда. Большие, они могли везти большие объемы грузов и при этом могли идти против ветра, развивать внушительную по тем временам скорость.

Энрике собирал целые коллективы картографов, кораблестроителей и географов, изучал морские пути. В те времена каждая морская дорога была путем в неизвестное. Может быть, Африка простирается вплоть до Южного полюса? Может, она представляет собой бесплодную необитаемую пустыню? Может быть, Индийский океан вовсе не соединен с Атлантическим?

Плыть на юг было страшно: а может, на экваторе все сгорает от страшного жара? А может, там океан становится густым и по нему невозможно плыть? А может, из пучин поднимается Великий Кракен, такой спрут длиной в морскую милю, и пожирает корабли вместе с людьми?

Да и куда еще приплывешь... Может, в Африке растут деревья-людоеды и бегают человечки с собачьими головами? Может, за землями негров живут чудовища? Может, там летает птица Рух, которая больше слона, и кормит птенцов зазевавшимися морями?

Легко посмеиваться над предками, когда они, эти предки, все уже сделали, повсюду доплыли и на все вопросы ответили. А люди Энрике Мореплавателя выводили в океан деревянные кораблики длиной 20 метров. Выводили с помощью парусов, которые при каждом изменении ветра надо было переставлять, развязывая и завязывая канаты на мчащихся над океаном, опасно кренящихся ряях. Выводили, на месяцы и годы исчезая из своего мира – ведь не было ни радио, ни почты. Корабль уходил... И пока не вернется назад (если вернется), никто не знал, что с ним происходит.

Моряки плыли мимо неведомых берегов, подумывая о морских монстрах, птице Рух и циклопах. Так и плыли; уже при жизни Энрике они открыли остров Мадейру, острова Зеленого мыса, Азорские острова, дошли до Сенегала и Гамбии. Они увидели, как выносит в океан бурю из устья колоссальной реки Конго, а уже после смерти принца Энрике – как выползают морские львы на пустынные берега Намибии.

В 1488 году Бартоломеу Диаш огибает Африку – выясняется, что Африка вовсе не простирается до Южного полюса... В Индию можно попасть морем!

Диаш вынужден вернуться: измученные матросы угрожают бунтом, если не будет приказа повернуть назад. Через несколько лет он пропадет без вести: корабль Диаша уплыл к берегам Бразилии и никогда не пристал ни к какому берегу. Мы никогда не узнаем, как он погиб. А внук Бартоломеу Диаша стал первым комендантом новой крепости в Анголе – Луанды.

Первым добрался до Индии знаменитый Васко да Гама в 1497–1499 годах. И уже в 1500–1501 годах португальцы начали торговать с Индией! Практически одновременно, до 1485 года испанский моряк Колумб плывал на португальских судах, жил в Лиссабоне и на островах Мадейра и Порту-Санту. Это был очень опытный моряк. Пройдя стажировку у португальцев, он попытался дойти до Индии, плывя на запад. 12 октября 1492 года моряки Колумба увидели берега Америки.

В Америку плавали и до Колумба... В конце концов Америку сначала открыли предки современных индейцев. Потом ее открывали финикийские мореплаватели, римляне, кельты и скандинавы. Викинги даже основали свои колонии на полуострове Лабрадор, на юге современной Канады.

Но это были отдельные открытия, которые не изменили хода мировой истории.

А именно после открытий Колумба началась эпоха с красивым названием: эпоха Великих географических открытий. За очень короткий срок, всего за четыре столетия, земной шар сделался полностью изученным.

В основных чертах эта эпоха окончится уже в XVIII веке, когда французы, голландцы и англичане откроют Австралию (в 1606 году) и начнут ее заселять в конце XVIII века; когда они откроют острова Океании. Когда русские первопроходцы откроют, покорят и начнут заселять всю Сибирь, когда возникнут Соединенные Штаты и Канада.

До эпохи Великих географических открытий никто никогда не знал ВСЕГО земного шара. Ни одна культура и цивилизация, ни одно государство, ни один народ, ни одно научное сообщество, чиновники ни одного, самого могущественного царя или императора. Никто, никогда.

Разумеется, все люди были любознательны, и многие из них хотели и умели путешествовать. Даже первобытные племена иногда посылали ватаги молодежи посмотреть – а что там, за горизонтом? Изучение Земли организовывали могущественные государства. Египетские фараоны еще в эпоху строительства пирамид послали царедворца Баурджеда на юг. Баурджед дошел до Южной Африки.

В VII веке до Р. Х. при фараоне Нехо финикийцы совершили плавание вокруг Африки. Они знали и о существовании Америки. Эллыны доплыли до Скандинавии; их воображение совершенно потрясли замерзший океан и снегопад. В эпоху Рима путешественники проникали в Центральную Африку, в Индию.

В Средние века поднялись новые могущественные цивилизации. Их носители тоже могли быть и весьма умны, и любознательны.

Африканские цари Ганы плавали в Америку за триста лет до Колумба. Арабы освоили почти весь Индийский океан. Малайцы плавали по островам Юго-Восточной Азии и появлялись в Австралии.

В XV веке китайские императоры организовали грандиозное плавание... Похоже, мы до сих пор не представляем масштабов этого мероприятия. В 1453 году в океан вышли семь флотов, у каждого из которых была своя задача, свое направление. За полтора десятилетия плаваний китайцы узнали о существовании Африки и оплыли ее вокруг. Они достигли побережья Америки и даже оставили там свои колонии. Китайцы проникли в Австралию и дошли до Новой Зеландии²³.

Плавания эти так грандиозны, что современные исследователи не раз ставили открытия китайцев под сомнение. Но есть много свидетельств того, что путешествия были. Это и карты, которыми пользовались европейцы в XVI–XVII веках – в том числе и Америго Веспуччи, в честь которого названа Америка. И находки китайских вещей в Африке и в Австралии. В общем, колоссальное по масштабам плавание, и итоги его грандиозны.

²³ Мензис Г. 1421: год, когда Китай открыл мир. М.: Эксмо, 2006.

Но и плавание императорского евнуха Чжэн Хэ не изменило мировой истории. Все было очень типично для монгольской расы: умной, любознательной, любящей знание для самого знания и иерархию.

Умер любознательный император, и его дорогая игрушка – огромный флот – была уничтожена. Сведения о дальних странах внимательно изучались учеными и вошли в грандиозные энциклопедии. Но они никак и ни для чего не использовались, ни к каким практическим делам не применялись и в этом смысле низачем не были нужны. Само плавание громадного флота Чжэн Хэ оставалось единичным эпизодом, и о нем быстро забыли.

А вот европейцы действовали в своем духе: первыми стали регулярно плавать за моря и собирать о них самые различные сведения. И использовать их ПРАКТИЧЕСКИ. Принято потешаться над учеными Средневековья, которые описывали фантастических животных и стран-ных существ с глазами на груди, якобы живших в иных странах, сказки про кипящий на экваторе океан, морских змеев и прочих морских чудовищ.

Но, во-первых, такого рода «сказки невежества» рассказывали не одни европейцы. Нет региона Земли, где не ходили такого рода истории – следствия «испорченного телефона» много раз передававшихся, непроверенных слухов. Стоит почитать хотя бы арабские сказки о плаваниях Синбада-морехода²⁴.

Во-вторых, только европейцы стали собирать о других странах позитивные, проверенные сведения. Причем регулярно.

В-третьих, только европейцы стали в какой-то момент эти слухи высмеивать и отрицать – именно потому, что узнали, как устроен мир на самом деле. И выдумки предков сделались для них просто смешны.

Европейцы захотели проникнуть в те области Земли, где не бывал никто и никогда. В 1824 году русские мореплаватели первыми из людей Земли увидели черные откосы нового материка – Антарктиды. В 1912 году Амундсен первым побывал на Южном полюсе. В 1908 году американцы Кук и Пири водрузили флаг своей страны на Северном полюсе. Все, земля принципиально открыта.

Подвигом было открытие Земли. Многовековым подвигом, подвигом многих поколений. В результате этого подвига европейцы хорошо узнали планету Земля. Они составили карты всей Земли, в том числе морские карты с указанием глубин, течений и ветров в Манильской бухте на Филиппинах, на Наветренных островах в Карибском море, в Баб-Эль-Мандебском проливе, отделяющем Красное море от Индийского океана. Словом – решительно везде.

²⁴ Тысяча и одна ночь. Синдбад-мореход. М.: АСТ, 2008.

Мировая система хозяйства

Чтобы послать в океан флот ученого Чжэн Хэ, в Китае XV века пришлось напрягать все силы экономики. Любознательность ученого сословия Китая была удовлетворена, но слишком уж дорогой ценой. Продолжать платить такую цену за любознательность императора и его приближенных разоренная страна не могла, и путешествия Чжэн Хэ не получили никакого продолжения.

А европейцы с самого начала хотели, чтобы их путешествия окупались и приносили доход. Экспедиция Чжэн Хэ разорила богатый Китай. Экспедиции Энрике Мореплавателя сделали богатой маленькую нищую Португалию. Морские открытия заставляли европейцев не тратиться на развлечения – они заставляли их вкладывать деньги и получать прибыль. С самого начала освоение мира было для них очень выгодным делом.

После завоеваний в Америке в нищую Испанию хлынул невиданный поток золота. Такой, что цена на золото в Европе резко упала – в три раза.

Стоило выйти в океан голландцам, французам и британцам, и к XVIII веку возникла Мировая система хозяйства. Она основывалась на нескольких направлениях:

- 1) неэквивалентная торговля;
- 2) прямое ограбление;
- 3) налогообложение покоренных народов;
- 4) создание плантационной системы;
- 5) заселение «пустых» земель, в том числе работорговля;
- 6) хищническая разработка природных ресурсов всего мира.

Европейцы перенесли американские картофель, табак, какао и помидоры в остальной мир. Китайский рис, индийский чай, малайский перец они стали выращивать везде, где позволял климат. Они ввезли коров, лошадей и овец в Америку и в Австралию, где их отродясь не было и быть не могло.

Они развели плантации кофе, какао, хлопка, чая, ванили, сахара, табака и перца. Они сделали так, что эти драгоценные плоды стали совершенно обычными, доступными практически всем и во всем мире.

Европейцы разработали не только месторождения золота, но и рудники других металлов. Они стали выплавлять сталь из американской руды с помощью британского угля, выплавлять медь в Африке и никель – в Южной Америке.

Основой мировой хозяйственной системы стала система транспорта. Европейцы связали все моря своими парусниками, а потом пароходами и теплоходами. Они понастроили железных и шоссейных дорог по всему миру, а потом и автострад.

Мировая система хозяйства существует до сих пор. Всякий раз, когда мы завариваем кофе, кладем в него сахар и откусываем от плитки шоколада, мы принимаем участие в колониальном ограблении мира... ну, пусть скромнее – в последствиях этого ограбления. А когда индус или китаец садится в вагон поезда или посылает телеграмму – он участвует в делах технического прогресса. И кроме того, присоединяется к системе Мирового хозяйства.

Неравенство уровней развития

Европейцы завели музеи, в которых сначала собирали диковинки со всего света, а потом перешли к систематическому сбору коллекций минералов, почв, растений и животных разных стран.

Европейцы изучили туземные языки, нравы и обычаи. Они знали о народах неевропейского мира несравненно больше, чем те о европейцах.

Уже в XVII–XVIII веках британский или голландский юноша мог, не выезжая из Лондона или Амстердама, изучить если не любую, то почти любую страну на земном шаре. Такой возможности даже в начале XX века не было у парня из Индии, Китая или Африки.

У европейцев – разнообразнейшая информация о китайской, индусской цивилизациях, о туземцах Тробрианских островов или истоках Нила. Все остальные народы не знали ни друг друга, ни европейцев. До XX века они не знали никаких стран, кроме своей собственной... Очень часто европейцы и их собственные страны знали лучше, чем сами туземцы.

Европа становится средоточием знаний, а даже такие развитые цивилизации, как индусская или китайская, с трудом воспринимали сам факт существования европейцев.

Даже японцы «открыли» Европу только в том смысле, что общались с голландцами, читали книги и пытались воспроизводить узнаваемое. Но отнюдь не совершали в Европу морские путешествия.

Что же до бушменов, то они как-то и не очень понимали, с кем вообще имеют дело.

Европейцы умели быстро сообщать все необходимое товарищам и начальникам, выполнять приказы и действовать как единое целое, а не механическое скопище. Наполеон прекрасно сказал, что один мамелюк чаще всего побеждал одного француза, трое французов были равны трем мамелюкам, десять французов уже обращали в бегство десять мамелюков, а сто французов могли разгромить тысячу мамелюков.

В 1453 году турки взяли Константинополь, Византийская империя окончила свое существование. Но только вот турецкий султан вел армию в 150 тысяч человек, а защитников Константинополя было 8 тысяч. Это заставляет задуматься.

В XVI веке сто-двести испанских завоевателей могли идти против целой армии десятков тысяч индейцев – это о чем-то говорит.

И в XVII–XVIII веках крохотные отряды европейцев легко громят армии в десятки тысяч туземцев. 6 апреля 1799 года 4 тысячи англичан и индусских солдат взорвали часть стены столицы Майсура Серингапатама, в котором находился гарнизон в 20 тысяч человек.

К вечеру этого дня погибло 1464 британца и около 6 тысяч индусов. Британцы разграбили горящий город, убили пытавшегося бежать Типу Султана. Современные индусские историки подчеркивают жестокость англичан, но как-то не фиксируют внимание на попытке монарха бежать.

В XIX веке британцы воюют в Китае за право торговать опиумом. Ужасны и отвратительны цели этой войны, но и во время Опиумных войн отряд в 300, в 500 англичан легко громит китайские армии по 20–30 тысяч человек. Иногда китайцы бегут при одном появлении британцев, при одном слухе о приближении британских солдат.

Уже это одно заставляет европейцев смотреть на туземцев с некоторым пренебрежением.

Взгляд на «всех остальных»

Эпоха Великих географических открытий заставила европейцев столкнуться со всеми племенами и народами земного шара. Пришлось и узнать их, и научиться к ним как-то относиться.

Даже индусы, арабы и китайцы и даже в самых благожелательных описаниях европейцев выглядят непривлекательно. Рассказывая о Китае, русские и британские путешественники пишут об антисанитарии, диких нравах, отвратительных запахах²⁵.

Рассказывая об Аравии, уже в середине XX века датский путешественник описывает тучи мух, немытые руки, жестокость, отвратительные подлые нравы²⁶.

Это – о весьма цивилизованных народах. Что же касается первобытных... Приведу обширные цитаты из трудов весьма уважаемого Чарлза Дарвина – без комментариев!

«То было, безусловно, самое странное и любопытное зрелище, какое я когда-либо видел; я не представлял себе, как велика разница между дикарем и цивилизованным человеком – она больше, чем между диким и домашним животным, поскольку у человека больше способности к усовершенствованию».

«Если исходить из наших понятий, язык этих людей едва ли заслуживает названия членораздельного. Капитан Кук сравнивает его со звуками, которые издает человек, прочищая горло, но, конечно, ни один европеец, даже прочищая горло, никогда не издавал такого количества хриплых, гортанных и щелкающих звуков»²⁷.

«Основное заключение, к которому приводит это сочинение, а именно что человек произошел от какой-то низко организованной формы, покажется многим – о чем я думаю с сожалением – крайне неприятным. Но едва ли можно усомниться в том, что мы произошли от дикарей. Удивление, которым я был охвачен, увидев в первый раз кучку туземцев Огненной Земли на диком, каменистом берегу, никогда не изгладится из моей памяти, потому что в эту минуту мне сразу пришла в голову мысль: вот каковы были наши предки. Эти люди были совершенно обнажены и грубо раскрашены; длинные волосы их были всклокочены, рот покрыт пеной, на лицах их выражались свирепость, удивление и недоверие. Они не знали почти никаких искусств и, подобно диким животным, жили добычей, которую могли поймать; у них не было никакого правления, и они были беспощадны к любому, кто не принадлежит к их маленькому племени. Тот, кто видел дикаря на его родине, без особо большого стыда готов будет признать, что в его жилах течет кровь какого-нибудь более скромного существа. Что касается меня, то я бы скорее желал быть потомком храброй маленькой обезьянки, которая не побоялась броситься на страшного врага, чтобы спасти жизнь своего сторожа, или старого павиана, который, спустившись с горы, с триумфом отнял своего молодого товарища у стаи удивленных собак, чем потомком дикаря, который наслаждается мучениями своих неприятелей, приносит кровавые жертвы, убивает без всяких угрызений совести своих детей, обращается со своими женами, как с рабынями, не знает никакого стыда и предается грубейшим суевериям. Человеку можно простить, если он чувствует некоторую гордость при мысли, что он поднялся, хотя и не собственными усилиями, на высшую ступень органической лестницы; и сам факт, что он на нее поднялся, а не был поставлен здесь с самого начала, может внушать ему надежду на еще более высокую участь в отдаленном будущем. Но мы не занимаемся здесь надеждами или опасениями, а ищем только истину, насколько наш ум позволяет ее обнаружить, и я старался по мере

²⁵ Гарин-Михайловский Н. Г. Путешествие по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову \\\ Гарин-Михайловский Н. Г. Полное собрание сочинений. Том V. Петроград, Изд-во А. Ф. Маркса, 1916.

²⁶ Бич Й. За аравийской чадрой. М.: Географгиз, 1960.

²⁷ Дарвин Ч. Путешествие натуралиста на корабле «Бигль». М.: Мысль, 1976.

моих сил привести доказательства в ее пользу. Мы должны, однако, признать, что человек со всеми его благоприятными качествами, сочувствием, которое он распространяет и на самых отверженных, доброжелательством, которое он простирает не только на других людей, но и на последних из живых существ, с его божественным умом, который постиг движение и устройство Солнечной системы, человек – со всеми его высокими способностями – тем не менее носит в своем физическом строении неизгладимую печать своего низкого происхождения»²⁸.

²⁸ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, 2-е изд. М.: Наука, 2001.

О «высокой нравственности» туземцев

В наше время появилось еще одно модное поветрие – считать туземцев «хорошими», а колонизаторов «плохими». Якобы туземцы были очень «правильными» людьми и жили в гармонии с природой, у них были гуманные и нравственные обычаи, а вот колонизаторы были жестокие и грубые, они разрушали природу и обижали хороших туземцев.

Но в том-то и дело, что совершенно невозможно найти первобытное племя или примитивный крестьянский народец, который соответствовал бы этому высосанному из пальца идеалу.

Гуманность? Но первобытный человек попросту не считает остальных людей – людьми. Ну, и обращается с ними соответственно. Не убивать покоренных врагов, брать с них дань, заставлять работать на себя – это уже следующий, более счастливый виток развития человеческого сознания²⁹.

Уровень злобности и жестокости, который проявляют дикари, всегда выше любого, самого сверхвысокого уровня зверства цивилизованных народов. То, что кажется чрезмерным, патологичным для любого русского, немца или француза, совершенно естественно для индейца племени колошей или для чукчи.

По крайней мере, европейцы не считали нормой убийство детей и не поедали убитых врагов. У дикарей же есть классическая история, вошедшая во все эпосы мира: громят враги поселок, убивают всех от мала до велика.

Сказанное здесь – не умозрительная теория из кабинетов. Это – обобщение огромного опыта, нажитого цивилизованным миром на разных континентах и в разные времена.

Это теория? Пожалуйста, практика: убийство и съедение нескольких русских землепроходцев в Сибири. Тлинкиты, убивавшие все, что движется, в русских посадах, включая кошек и грудных младенцев. Колоши, которые при отступлении из Ситхи в 1806 году задушили СОБСТВЕННЫХ младенцев и стариков.

Пытки, которым подвергали кыргызы на Енисее и калмыки в Поволжье пойманных русских солдат, просто не хочется описывать. Даже отвратительная фантазия палачей Византийской империи не создавала ничего подобного.

Национализм и расизм – вовсе не изобретения цивилизации. У колошей на Аляске было даже специальное презрительное название для покоренных ими алеутов – кеекль. По смыслу что-то вроде «жида» или «армяшки».

Империей был Кыргызский каганат, остатки которого разрушили русские на Енисее. Буряты, как только смогли, тут же покорили тунгусов и тюркские племена.

Все эти первобытные имперские народы были ничем не лучше, а, наоборот, много хуже европейских колонизаторов: более жестокими, злобными, свирепыми. Они сильнее презирали завоеванных, страшнее угнетали их и более жестоко подавляли. Ведь и испанцы, и русские верили в единого Бога, чьими детьми являются и они сами, и все индейцы. А для колошей алеуты, для ирокезов могикане были детьми чужих им богов, народцами полностью враждебными и даже вообще не вполне людьми.

Поэтому индейские племена в Мексике предпочитали испанцам своих завоевателей-ацтеков и помогали испанцам. Могикане и гуроны просили американских колонистов помочь им в войнах со строителями примитивной империи у Великих озер – ирокезами.

Точно так же и покоренные кыргызами племена Сибири ничего не имели против русских. Так, данники (а порой пища) колошей – алеуты – стали вместе с русскими строить Империю.

²⁹ Назаретян А. П. Кризисы культуры в контексте глобальной эволюции. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Любимое обвинение колонизаторов – что «дикари» в Африке или на островах Южных морей – людоеды. Это обвинение доказывало и дикость туземцев, и право европейцев на их земли. Действительно, нельзя же считать людоедов полноценными человеческими существами!

Представления европейцев хорошо передаются хотя бы в книгах Жюль Верна (а на них ведь воспитывалось не одно поколение!). Путешественники, пролетающие над Африкой на воздушном шаре, видят сражение двух африканских племен. Один местный отрубает у врага руку и тут же вцепляется к нее зубами³⁰.

Вряд ли все было так примитивно, но вот факты: несколько сотен миссионеров, чиновников, китобоев, путешественников и солдат были съедены в Африке и на милых идиллических островах.

Европеоиды были не лучше? Не скажите... У европеоидов появление самых первых, самых примитивных цивилизаций – еще на Древнем Востоке – означало конец людоедства. То есть людей могли пожирать во время войн и катаклизмов, но никто не считал это нормой.

Мусульманство тоже совершенно исключает людоедство как норму.

В Китае и на юго-востоке Азии людоедство практически исключено, хотя уже и с оговорками: некоторые группы людей при определенных обстоятельствах не считаются людьми.

По крайней мере два случая: кровь и внутренние органы казненного преступника считаются лечебными средствами от туберкулеза и многих других болезней. Палачи приторговывали этими «лекарствами», что и описано в китайской классике.

Второй случай – это постнатальный аборт. Помнится, одна моя знакомая всерьез собралась замуж за китайца. Все ворковала, как необычайно мил избранник ее сердца, и ее чудные украинские глаза, черные, «як южна ніч», подергивались влюбленной поволокой. Пришлось спросить, знает ли дама, что в Китае ребенок первые три дня жизни просто не считается человеком?

– Как?!

– А вот так. Детей можно безнаказанно убивать: постнатальный аборт. А из их трупиков делают косметику, лекарства и даже блюда в некоторых ресторанах. В Интернете есть фотографии, как подают такие блюда.

– Да-а?..

– Конечно, подают не целиком запеченный трупик, – объясняю. – Но мясо с разных частей, печеночка, мозг, язычок идут на разные блюда китайской кухни.

Дама откровенно борется со рвотным спазмом: наверное, очень живо представляет, как ее ребенка подают в ресторане. А я добиваю:

– По этой причине в Китае и стало молодых мужчин заметно больше, чем женщин: выросло поколение эпохи ограничения рождаемости. Девочек, понятное дело, чаще топят или продают в ресторан, фармацевтам. Но, может, вы еще родите и мальчика?

Говоря коротко – моя знакомая за китайца пока так и не вышла. Сейчас у нее питерский полуполяк-полурусский, его уже познакомили с сыном от первого брака, дело идет к женитьбе. Оно и к лучшему...

Японцы – очень цивилизованный народ, но есть у них старый самурайский обычай: пить кровь и съедать печенку еще живого врага. Практиковали этот обычай и во время штурма Порт-Артура в 1905 году, и во время Второй мировой. И на русских, и на американцев обычай производил сильное впечатление, на какое-то время пленных они брать переставали.

Да и в случае осады, окружения, голода японцы переходят к людоедству намного легче европейцев: запретов меньше.

³⁰ Жюль Верн. Пять недель на воздушном шаре. Путешествие и открытия трех англичан в Африке. М., 1989.

В Индии высшие касты мясного вообще не едят, но низшие касты и лесные племена, а также жители темнокожего Юга людоедство то ли практиковали до недавнего времени, то ли практикуют до сих пор.

Что касается Африки... Лучше я не буду комментировать, а то придется написать еще одну толстую книгу – случаев чересчур много, в том числе самых недавних. В том числе XXI века.

Ведь первобытный человек пожирает человечину просто потому, что искренне считает людей такими же животными, как и всех остальных. И только у Людей Книги, как называют мусульмане себя, христиан и иудаистов, то есть у единобожников, человек считается существом совершенно особенным.

Чтобы есть людей, нам нужно последовательно перестать считать людьми этих существ. Самое невероятное, но известен по крайней мере один случай, когда европейцы... или туземцев. До такой степени не считали их человеческими существами. И на то были основания.

Тасманийская история

К югу от Австралии, в 224 км, лежит большой, порядка 68 тысяч квадратных километров, остров Тасмания... Открыт он голландцем Абелем Янзоном Тасманом в 1642 году и назван в его честь.

Умеренный влажный климат похож на климат Британии. С 1803 года на остров хлынули переселенцы: разводили овец, распахивали землю, разводили яблоневые сады. Переселенцев очень огорчало, что на острове живут еще какие-то дикие черные: то ли люди, то ли подобия людей...

Тасманийцы, быть может, единственное общество, сохранившееся к началу европейской колонизации на стадии развития, соответствующей позднему палеолиту. Они проникли на остров еще в эпоху Великого Оледенения, когда уровень океана был ниже, пролива моря между Тасманией и Австралией не было. Уровень Мирового океана поднялся, тасманийцы оказались в изоляции и жили почти так же, как их предки 15 и 10 тысяч лет назад.

Они охотились на кенгуру, опоссума, сумчатых крыс, тюленей, собирали водоросли, моллюсков, грибы, ягоды, коренья, птичьи яйца. Пищу тасманийцы пекли или жарили на кострах, потому что не знали даже самой простой керамики.

Жилищем им служили крайне примитивные шалаши и хижины, заслоны от ветра, а часто и пещеры. Каменные орудия – на уровне тех, что бытовали в Европе 50–60 тысяч лет назад. Наконечники копий тасманийцы обжигали на костре, вырезали из корней дубинки.

Обычно они ходили голыми. Больные, детишки, женщины иногда кутались в плохо обработанные шкуры, и только.

В общем, это был крайне примитивный народ, еще более отсталый, чем австралийцы. Поселенцам мешали две формы жизни: тасманийцы и сумчатые волки, которых в Австралии вытеснили одичавшие собаки динго. Сумчатые волки и тасманийцы ели овец, а коров не трогали – не могли справиться с такими большими животными. И тех и других поселенцы отстреливали и травили ядами: оставляли туши овец, отравленные стрихнином.

Так вот, трудно поверить, но есть свидетельства, что поселенцы иногда... ели убитых тасманийцев. До такой степени не считали их человеческими существами. Убивали, как представителей всякой иной фауны, разделывали, жарили на костерках мясо и ели. Невероятно, но об этом пишет свидетель – британец Клайв Тернбулл в своей книге «Черная война: перемещение аборигенов Тасмании»³¹.

В 1830 году поселенцы окончательно решили тасманийский вопрос, провели «черную войну» с мешавшими им формами жизни: в один прекрасный день они встали на побережье острова, так, чтобы каждый видел двух других. И начали сходить к центру острова. По дороге они стреляли из ружей во всех тасманийцев и всех сумчатых волков, которых видели. К вечеру этого дня было убито около 4 тысяч сумчатых волков и примерно 6 тысяч тасманийцев.

И тут они показали, что к сумчатым волкам и тасманийцам относятся одинаково.

Последняя тасманийка по имени Труганини скончалась в 1876 году, в возрасте примерно 70 лет.

Таким же образом истребляли порой и бушменов – по тем же причинам. Они просто физически не могли понять, что овец и коров нельзя убивать и есть. Сама мысль о планировании дольше чем на месяц была им попросту совершенно непонятна.

Возникает вопрос: неужели английские колонисты ели тасманийцев, истребляли их и бушменов вместе с сумчатыми волками потому, что прониклись расовой теорией? Так сказать,

³¹ Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. М.: Наука, 1975.

воплощали ее в жизнь? Конечно, нет! Сама жизнь показывала им, что они стоят неизмеримо выше тасманийцев. И что бушмены принципиально ничем не отличаются от сумчатых волков, крокодилов и прочей фауны.

Расовая теория? Она только обосновывала то, что европейские народы и так уже знали. Так сказать, подводила теоретическую базу.

Глава 3

Эпоха «Черного рабства»

Плантаторы считали, что негры патологически ленивы и умирают в рабстве им назло – специально, чтобы не работать и чтобы плантаторы потеряли заплаченные за рабов деньги. Наука теоретически обосновала это убеждение плантаторов.

Исторический факт

Два слова о работорговле

Уже при Энрике Мореплавателе в Португалию стали ввозить партии чернокожих невольников. Энрике даже ввел государственную монополию на торговлю неграми. В 1452 году Папа Римский Николай V специальной буллой санкционировал захват португальцами африканских земель и обращение их жителей в рабство.

К началу XVI века в Португалии появились целые районы, где негритянских рабов было больше, чем местных жителей. В Лиссабоне 25 % населения были чернокожие. Но это – вывоз африканцев в Европу. В Америку их начали вывозить испанцы.

В 1510 году первые 250 африканцев с побережья Гвинейского залива были доставлены на золотые рудники острова Эспаньола (Гаити). В Центральную Америку – в 1526-м, в Южную – в 1533 году.

Но масштаб был незначительным, работорговля не стала индустрией. Испанское правительство обязывало доставить некоторое число работников в колонии, раз европейцев не хватало. В британские колонии в Северной Америке тоже сперва ввозили мятежных ирландцев и каторжников, и только с 1620 года начали ввозить негров.

Расцвет работорговли из Африки начался после создания плантационного хозяйства и начала эпохи Просвещения. Громадные торговые компании Голландии и Англии торговали по «золотому треугольнику»: вывоз рабов из Африки, их продажа в Южной Америке, покупка на вырученные деньги сахара и других сырьевых товаров, с целью их торгового обмена на ром и другие товары, производимые в североамериканских колониях, и затем окончательная перевозка экспортных товаров из Северной Америки в Европу.

Вся Западная Африка на протяжении трех столетий превратилась в поле охоты на рабов. Охота за неграми или покупка их за бесценок у прибрежных племен стали особой профессией. Рабов покупали у прибрежных племен или устраивали за ними охотничьи экспедиции. Вождей и царьков спаивали и подкупали, чтобы они продавали своих подданных или устраивали войны, захватывая подданных своих соседей.

За XVII–XVIII века – основные века работорговли – из Африки вывезли примерно 15 миллионов рабов, 10 миллионов из них – мужчины, уже готовые работники. По самым оптимистическим данным, на каждого захваченного и доставленного к западному побережью Африки раба приходилось еще по пять убитых, умерших в дороге, искалеченных и заболевших.

Еще не менее 5 миллионов умерли в пути. Ведь везли рабов в специальных кораблях, чтобы «напихать» их в трюм побольше. Небольшие парусные корабли того времени ухитрялись перевозить за один рейс по 200–300, даже по 500 рабов. Как говорили сами работорговцы, «негр не должен занимать в трюме места больше, чем он будет занимать в гробу». Он и не занимал.

Плавучий гробик под тропическим солнцем сильно нагревался. Воды и пищи было очень мало – их тоже экономили изо всех сил. Рабов и не думали выводить для отправления нужды из

трюма. В темноте невольничье судно легко было отделить от любого другого – по исходящему от него тяжелому зловонию. По утрам, когда рабовладельческий корабль открывал свои люки, из трюма поднималось зеленое зловонное облако. Оно висело над кораблем, пока ветер не относил марево.

Опасное это было занятие: вести в открытом море такой корабль, битком набитый отчаявшимися людьми. Невольничий корабль в открытом море определяли по надстроенному укрепленному мостику – для того, чтобы было где отсидеться и отстреляться в случае бунта рабов. Не всем удавалось отстреляться: немало невольничьих кораблей пропали без вести.

В Америке рабов сначала подкармливали, лечили, а потом уже продавали. Впрочем, некоторые старались купить рабов побыстрее – стоимость раба повышалась по мере того, как он отдыхал от «путешествия». Выживших в плавании ждал подневольный труд на плантациях.

Получается, Африка за два столетия потеряла примерно 75 миллионов покойников... Называют и еще более страшные цифры. По мнению сенегальского ученого и негритянского расиста Сегюра и нигерийского историка (еще большего расиста) Ошо, Африка потеряла не менее 100 миллионов человек.

Работоторговцы – спасители Африки?

Считается, что европейские колонизаторы очень виноваты перед Африкой. Не будем отрицать очевидного: никто европейцев в Африку не звал. Охота на рабов была делом просто чудовищной жестокости.

Но вот есть и такой подсчет: в Америке раб доживал в среднем до 44 лет, а его африканский сверстник жил в среднем 39 лет.

Некоторые современные ученые идут еще дальше, полагая: Африка к XVI веку оказалась перенаселена. Если бы не работоторговля, несчастный континент взорвался бы страшными войнами, взаимным истреблением, голодом и эпидемиями. Впрочем, людоедство уже было. А ведь при всей жестокости колонизаторов никто из вывезенных в Америку не окончил свой жизненный путь на праздничном столе плантаторов.

Не будем уже говорить об исторической перспективе: потомки вывезенных из Африки даже в Гаити и в Бразилии (не говоря о Мексике и США) имеют совершенно другие возможности, чем в любой африканской стране.

Более того – настал момент, и европейцы начали исправлять причиненное зло, каяться, доказывать высокие качества негров. В «Пятнадцатилетнем капитане» Жюль Верна работоторговцы выглядят совершенно отвратительно, а негры – хорошие. Негритянский вождь Таманго у Проспера Мериме – в высшей степени достойная личность, а вот работоторговцы – плохие³². Не говоря о легендарном «Максимке» К. Станюковича.

Скажите, а существует ли аналогичная негритянская литература, в которой негры извиняются за судьбы европейцев, окончивших свой жизненный путь на обеденном столе африканцев? В которой современные негры возмущаются поведением своих предков и отказываются от опыта нечеловеческого отношения к людям?

Мне неизвестно ни одно такое произведение! В великолепной повести Артура Кларка парень с тихоокеанского острова испытывает неловкость перед европейским сверстником: больше ста лет назад на его острове пытался поселиться европейский колонист с женой и двумя китайскими рабочими. Туземцы убили колониста и китайцев, а женщина уплыла в океан с крохотным ребенком, и с тех пор ее никто никогда не видел. А современный мальчик точно знает, что его прадедушка участвовал, «когда ели второго китайца»³³.

Но это написал европеец; он просто приписал европейскую психологию туземному парню. Так современный англичанин может испытывать неловкость, точно зная, что его прадедушка «запихивал в трюм второго негра».

А вот повести, в которой темнокожий писатель извинялся бы перед европейцами, что-то я не нашел. Так что разница подходов к общему прошлому – налицо.

Сказанное – не попытка оправдать колониализм и работоторговлю. Это лишь пример того, что всякая проблема и всякое явление истории чаще всего не так однозначны, как кажутся.

Может быть, хватит извиняться?

³² Мериме П. Таманго \\\ Мериме П. Собрание сочинений в 6 томах. Том 1. М.: Правда, 1963.

³³ Кларк А. Остров дельфинов. М.: Детгиз, 1966.

Почему именно негры стали рабами, или Как американцы стали расистами?

Для «прогрессивных» людей, либерастов и толерантов, очень типично издавать эмоциональные всхлипывания, но при этом не отвечать на самые коренные вопросы. Например: а почему именно африканцы сделались рабами в Мировой хозяйственной системе XVI–XIX веков?

Действительно, в античное время рабами были европейцы, никто не ставил задачи привозить в Римскую империю именно негров.

В XVI веке почему-то люди других рас не становились рабами. Индейцев рабами не делали. В Китае рабов не ловили. Малайцев и других жителей Южной Азии не ввозили в Америку в трюмах невольничьих кораблей. Почему?

В XVI веке Испания и Португалия завоевали, ограбили, разрушили до основания государства Америки. Крупные земледельческие народы индейцев испанцы покоряли и эксплуатировали. Но вот появляется плантационное хозяйство... Почему же ни из Перу, ни из Мексики не ввозят индейцев на плантации?

Ответ получается неполиткорректным: потому что в Центральной Америке водится такая птица – кецаль, или квезаль. Очень красивая птица с ярким оперением: красная с зеленой и желтой головой. У этой птицы есть особенность: она не может жить в неволе. Пойманные квезали быстро погибают и никогда не дают потомства в клетках. У индейцев квезаль был священной птицей. В Гватемале он – символ государства.

Индейцы, как квезаль, долго не жили в качестве рабов. Они бешено воевали при попытке захватить их в плен, а на плантациях жили мало, работали плохо, умирали быстро, детей не заводили. Невыгодно.

Так же невыгодно было завозить в Америку и гуанчей – коренное население Канарских островов. Есть интересные исследования о том, что гуанчи могли быть потомками древнейшего населения Европы. У гуанчей находят характерные черты кроманьонцев, древнейшего населения Европы, – это если уж говорить о людях современного антропологического типа. Исчезнувшую расу, к которой относились гуанчи, называют мехтоидной; носители данной расы населяли Север Африки до начала неолита и были ассимилированы или уничтожены носителями средиземноморской расы³⁴.

Их было примерно 20–25 тысяч человек, со своими языками, письменностью и цивилизацией на уровне цивилизаций Древнего Востока времен Шумера и Аккада.

Этот первобытный народ очень быстро растворился среди хлынувших на Канарские острова переселенцев из Испании. В 1402 году гуанчи имели счастье увидеть первый корабль испанцев. В 1600 году ученые записали несколько сотен слов на одном из языков гуанчей. Но чистокровных гуанчей больше не было, остатки языка знали нищие и дикие метисы. Сегодня Канары – модный курорт, а гуанчей на Земле больше нет.

В XVI веке они еще были... Но их никто не ввозил в Америку. Ни один гуанч никогда не мотыжил хлопок на плантации.

В английские колонии Северной Америки ввозили рабов... Но притом и белых, и черных. Очень часто в Америку отправляли белых – причем на определенный срок, вместо тюремного заключения. Отбыл свое? И получаешь надел земли, становишься вольным колонистом. Таким же образом и негров часто освобождали после десяти или пятнадцати лет рабства. Осо-

³⁴ Большаков А. А. За столпами Геракла. Канарские острова. М.: Наука, 1988.

бенно часто отправляли за море ирландцев – ну, не любили их англичане, что поделать, вечно они восставали.

Ввозили и белых, и черных с 1620 года, но продолжалась такая межрасовая идиллия всего полвека, до событий 1676 года... У марксистских историков хватает совести называть это «восстанием бедноты» или даже «революцией»...³⁵ По существу же дела, военные действия в колонии Виргиния шли между двумя родственниками и очень богатыми людьми.

Губернатор Виргинии, Уильям Беркли, был ветераном гражданских войн в Англии, фаворитом короля во время своего первого срока на посту губернатора, драматургом и ученым. О его убеждениях говорит хотя бы такое высказывание: «Я благодарю Бога, что у нас нет ни бесплатных школ, ни печати, и я надеюсь, что у нас не будет этого еще сто лет; учение приносит неповиновение, и ересь, и секты в мир, и клевету на лучшие правительства. Бог хранит нас от этого!»³⁶

Натаниэля Бэкона (род. около 1640 г.), двоюродного брата жены Беркли, отец отправил в Виргинию потому, что чрезмерно активный юноша вел себя очень уж буйно. Пусть поживет вдали от впечатлительных соседей, которых он шумно обижал и грабил, да наживет ума-разума.

В Америке Натаниэль сделался плантатором. Колонисты же в это время захватывали у индейцев и осваивали земли между Атлантическим побережьем и Аппалачами. Чем дальше они продвигались на запад, тем меньше это нравилось индейцам. В 1675 году индейцы набежали на удаленные плантации, но колонисты отстрелялись и даже убили несколько индейских вождей.

От губернатора потребовали созвать и возглавить народное ополчение для войны с индейцами. А Беркли не торопился: он торговал пушниной. Беркли запретил торговать с «плохими» индейцами, особенно продавать им оружие, но сам под шумок монополизировал пушную торговлю.

Его родственник Бэкон и многие фермеры, которые занимались этим промыслом на протяжении нескольких поколений, оказались не у дел. Тогда Бэкон за свой счет вооружил несколько сотен человек и потребовал передать ему официальное командование вооруженными силами всей колонии. Сам же он повел свою армию против индейцев. Часть воинов Бэкона были белыми рабами, но вот негры почему-то в его армию не шли, хотя это и был путь к свободе.

Беркли велел арестовать Бэкона. Бэкон призвал к восстанию и захватил столицу колонии, Джеймстаун. Под дулами ружей армии Бэкона Генеральная ассамблея (парламент) колонии Виргиния объявила, что индейцы становятся рабами, а белые получают свободу, друзья же губернатора должны платить налоги, как и все остальные.

Пока шла гражданская война, Бэкон умер от дизентерии, в колонию вошли английские войска, Беркли сняли с должности и отправили обратно в Британию.

Но что характерно, после этой смуты в Виргинии белых рабов уже не было. И позже белых продавали в рабство, но в другие колонии!

³⁵ История США. М., 1983. Т. 1.

³⁶ Divine R. A. America past and present. New York, NY, 1995, p. 50.

Единственный случай самоосвобождения

Негры могли стать свободными и становились – везде, где успешно восставали. Но известен только один достоверный случай такого восстания: революция 1791–1804 годов на Гаити.

В 1789 году, к моменту начала Французской революции, на Гаити жило 500 тысяч негров, 32 тысячи белых и 28 тысяч мулатов. Не менее 20 тысяч негров были лично свободными. Им и мулатам принадлежала треть земли и четверть негров-рабов. Отметим это: существование негров-рабовладельцев и негров-работотворцев.

Не стоит считать положение рабов таким уж катастрофическим: с 1685 года действовал Черный кодекс Людовика XIV. По кодексу негров-рабов нельзя было продавать без семьи, ограничивать их вероисповедание, а владельцы рабов обязаны были их кормить, одевать и лечить.

Религиозную свободу негры понимали очень своеобразно: создали жутковатый, пахнущий поклонением сатане языческий культ вуду, из смешения странно понятого католицизма с верованиями и колдовскими практиками Африки.

В горах Южного Гаити засели так называемые мароны – беглые рабы. По некоторым данным, именно они начали практиковать создание зомби. Кстати! Зомби – вовсе не страшная сказка и не выдумка Голливуда. У некоторых людей по неизвестным причинам после остановки сердца печень может начать перегонять кровь. Интенсивность обмена понижена, все сложные функции мозга отсутствуют. Зомби – это какое-то третье функциональное состояние организма: ни жизнь, ни смерть.

О зомби и о том, как их делают шаманы – жрецы культа вуду на Гаити, есть вполне профессиональные американские исследования, снят фильм.

Я предоставляю читателю право самому представить себе, какое устройство мозгов нужно, чтобы додуматься до специального создания таких полутрупов и до использования их в политических целях, например для нападений на белых.

В 1751–1758 годах шайка (или повстанческий отряд?) жреца культа вуду, некоего Макандала, или Макандаля, нападала по ночам на фермы и поместья белых. Макандал, однорукий унган, то есть жрец культа вуду, объединил множество разрозненных банд. Главная идея Макандала была очень проста – поголовное уничтожение белых.

Описывать, что выделяли члены шайки с захваченными им белыми, включая детей, не хочется. Кстати, эта же шайка пыталась делать зомби и из белых. Тупые и совершенно чудовищные зверства Макандала хорошо документированы: следствие велось долго и тщательно. В конечном счете шайку разгромили, а самого Макандала взяли живым при попытке отравить питьевую воду на одной из плантаций. Его сожгли живьем после долгого тщательного следствия.

Современные жалельщики чернокожих не преминут подчеркнуть зверства колонизаторов и плантаторов. Я же со своей стороны скромно напому: ни один белый никогда не планировал поголовного истребления негров. Шайка же Макандала терроризировала остров добрых 7 лет. Убито было 6 тысяч европейцев, из них не меньше тысячи детей. Этих детей потрошили живыми, на глазах пап и мам, братьев и сестер. Их насиловали, в том числе в задний проход. Их сажали на колья и нанизывали на бамбук, им выкалывали глаза и отрезали языки – еще и для того, чтобы крика не было далеко слышно.

Ловили, судили, приговаривали к смерти и казнили Макандала те, кого и чьих детей он хотел так же убить, но не успел. Сожжение живьем для Макандала – это не жестокость, а милосердная, добрая казнь.

Замечу еще, что действия Макандала и всей его шайки – вполне в духе африканского общества. Эти... ну, будем считать, что эти люди – самые обычные представители своей расы и своей цивилизации.

Но самые интересные события начались в 1789 году – вместе с событиями во Франции. Кошмар Французской революции мгновенно перехлестнул и на Гаити, где принял негритянскую специфику.

Сначала подняли восстание мулаты: потребовали равенства с белыми. Бунт подавили, но в законе приравнивали к белым и мулатов, и негров (а мулаты равенства негров вовсе не требовали).

Потом восстал негр-вудуист Александр Букман. Программа его была простая: резать и приносить в жертву всех белых. В подавлении этого восстания приняли участие войска США и Британии. Но британцы, войдя на остров, уходить не собирались – они воевали с Францией и хотели прибрать к рукам ее колонии. Наполеон вторгся в Испанию, и Испания обещала рабам свободу, если они поднимутся против Франции. В творившемся кровавом хаосе выдвинулся новый лидер: Франсуа Доминик Туссен-Лувертюр – сын раба, получившего образование. Кстати, таких «рабов с образованием» было не так уж и мало. Звери-колонизаторы «почему-то» своих рабов частенько образовывали. Издевались, расисты проклятые. А вот о белых, которых учили бы негры, я не слышал совершенно ничего.

Туссен-Лувертюр тоже поддерживал Испанию, пока в 1794 году французские якобинцы не освободили рабов. Тут Туссен перешел на сторону Франции, судя по всему, это был типичный «черный француз», по языку и культуре. А другие черные генералы продолжали воевать на стороне Испании.

Туссен очень быстро стал фактически диктатором острова, кроме южной части: там прочно держались мулаты, негров они считали «низшей расой». В 1798 году Туссен окончательно изгнал с острова английские войска, причем отказался от вполне серьезного предложения: стать наследственным императором Гаити под протекторатом Британии. И Британия была ему совершенно неблизка...

Но повстанец тут же посягнул и на собственность французов: в январе 1801 года Туссен-Лувертюр отменил рабство, а земли белых плантаторов передал в собственность негритянской верхушки.

Поэтому Наполеон Бонапарт и изменил свою политику в отношении острова Гаити. Сначала он подтвердил освобождение рабов, но в декабре 1801 года послал туда флотилию из 86 кораблей с 22 тысячами солдат. Во главе стоял муж сестры Наполеона, Полины, тридцатилетний генерал Шарль Виктор Эммануил Леклерк. От Наполеона он получил указание: «...Когда вы нейтрализуете Туссена, Дессалина и других бандитов и все негры будут разоружены, высылайте на континент негров и мулатов, участвовавших в общественных конфликтах... Освободите нас от этих просвещенных африканцев. Мы не желаем ничего другого»³⁷.

Мулаты на юге не отнимали собственности белых: они и так были владельцами рабов и плантаций. С ними Франция не воевала.

И вот тут происходит удивительная вещь: стоило Леклерку пообещать сохранить прежние чины за генералами Лувертюра, как они толпами перебегают к противнику. Удивительное дело! Им, черным генералам, «почему-то» необходимо, чтобы их статус подтвердили белые... иначе они в нем не уверены. Представьте себе генерала Вашингтона, который во время Гражданской войны и Войны за независимость США бежит к англичанам: «Сделайте меня генералом!!».

Впрочем, и Туссен-Лувертюр не побежал, но сразу остался один. Он вынужден был согласиться на перемирие... Оказывается под домашним арестом... Вскоре его обвиняют в подго-

³⁷ Залесский К. А. Наполеоновские войны 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

товке восстания, арестовывают, вместе с семьей высылают во Францию. В непривычном климате Лувертюр быстро умер от пневмонии.

Леклерк много раз обещал, что ни в коем случае не восстановит рабства... Но 20 мая 1802 года Наполеон своим указом опять ввел рабское состояние. Скорей всего, на том бы гаитянская революция и кончилась, но в июне 1802 года вспыхнула эпидемия желтой лихорадки. Негры от нее и не почесались, а три четверти солдат экспедиционного корпуса умерли. В ноябре 1802 года скончался и сам Леклерк. Остатки французской армии поспешили уехать домой, а бывшие генералы Туссена-Лувертюра кинулись довоевывать и заодно делить власть, баб и плантации.

Для начала, в 1803 году, они перерезали всех белых. Как их убивали, я уже упоминал, повторять не хочется, – сбылась мечта сатаниста Макандала. Потом резали друг друга, а остановить было некому: Гаити жил в режиме независимости. Вражда негров и мулатов расколола остров на «Государство Гаити» и «Республику Гаити» – будущую Доминиканскую Республику. В обоих государствах калейдоскопически сменялись президенты, диктаторы, короли и императоры, рабство отменялось и вводилось, земли отнимали, делили и возвращали.

В «Республике Гаити» очередной «король Анри I» давал дворянские титулы, в нищей стране завели двор по типу Версаля, построили колоссальную крепость Ла Феррьер – самую большую во всем Западном полушарии. Для детей «короля» завезли гувернанток из Филадельфии. Во время очередного восстания против него «король» застрелился, причем убил себя серебряной пулей. Что невольно наводит на размышления, особенно в связи с культом вуду.

После самоубийства «короля» и падения «монархии» «графов» и «герцогов» приносили в жертву по культу вуду, если они не успели бежать, а одну из гувернанток чуть не съели.

Другой «император», некий Сулук, давал своим придворным чудные титулы типа «герцог Вермишель» или «граф Антрекот» – так поразили воображение «императора» названия блюд французской кухни.

В XX веке Гаити правил легендарный «Папа Док» – Франсуа Дювалье. Он опирался на банды тонтон-макутов, которые официально жили за счет имущества убитых ими людей. Несмотря на все радости туземного правления, негритянское государство сохранилось и существует до сих пор.

Но уничтожение рабства чернокожих связано не с этим государством.

Почти полное отсутствие борьбы

С вооруженной борьбой негров их освобождение тоже не связано. Потому что не было такой борьбы, никогда и нигде. Восстания рабов поражают своей иррациональностью и тупой жестокостью. Восстания бедноты в странах Латинской Америки никогда не были негритянскими. Если негры в них и участвовали, то никогда ими не руководили.

В США негры в лучшем случае копировали политику белых – но именно такие восстания были действиями единиц, а массовой поддержкой людей своей расы отдельные цивилизованные и культурные негры никогда не пользовались.

30 августа 1800 года в Виргинии около тысячи вооруженных рабов под предводительством кузнеца Габриэля Проссера выступили в поход на город Ричмонд. Повстанцев никто не поддержал, их легко рассеяли. Отмечу: белые не убили всех повстанцев, не ели их трупы, не убивали их детей, некого не пытали и не насиловали. Они судили и казнили Габриэля Проссера и 35 его ближайших сподвижников. Все 35 дали показания на суде: они говорили, что хотели повторить американскую революцию, но для негров. Ведь белые восстали против власти Британии? Почему же тогда неграм нельзя восставать против белых?

Но что характерно, негры за Проссером не пошли.

В 1829 году свободный негр Уокер написал памфлет против рабства... Но его никто не читал.

В 1822 году власти штата Южная Каролина раскрыли заговор, во главе которого стоял свободный негр Денмарк Визей. Цель – истребление белых. Вот за Визеем пошли! Он установил связь с неграми Гаити и вовлек в заговор до 10 тысяч человек. Заговорщики готовили восстание, ковали пики, штыки и ножи. Белые опять никого не пытали, не насиловали и не ели. Повесили Визея и несколько десятков активных участников заговора, чья вина была доказана.

В 1831 году в Виргинии поднял восстание негров баптистский проповедник Нат Тёрнер. Тёрнер наметил днем восстания 21 августа. Собравшимся для молитвы рабам сообщил, что он – пророк, посланный Богом освободить негров и истребить белых, что настал «Великий Судный день». Для начала Тёрнер и группа его сторонников убили около шестидесяти белых мужчин, женщин и детей.

Потом Тёрнер собрал около 70 сторонников и двинулся к главному городу графства, Иерусалиму. Тут банду встретило конное ополчение, и на том все и кончилось. Около сорока негров зарубили и застрелили в бою. Замечу: белые не резали негров без различия возраста и пола, они воевали со взрослыми повстанцами, которые шли на них, поднимая оружие. Чтобы убивать самих белых воинов, их детей и женщин.

Сам Тёрнер немедленно убежал, его поймали только через 48 дней: хорошо прятался.

Бандитов судили. Из примерно 50 подсудимых осудили, по одним данным, 16 человек, по другим – 19.

11 ноября 1831 года вешали не несчастеньких негриков, восставших против угнетения, а жестоких преступников, убийц 60 человек. Перед тем как его повесили, Нат Тёрнер дал интервью. На вопрос, не считает ли он теперь, что ошибся, Тёрнер ответил вполне четко: «Разве Христос не был тоже распят?»³⁸.

³⁸ Ward G. The rough guide history of the USA. London; New York, 2003.

Сказочка про Джона Брауна

Что касается движения белых за освобождение негров, то оно – вполне типичное революционное движение, с типичной для всех революционных движений абсурдностью теории, бессмысленностью целей, крайней жестокостью практики.

С 1830-х годов в США нарастает массовое движение аболиционистов. В английской традиции «аболиционисты» (от латинского *abolitio*, «отмена») – это любое общественное движение, добивающееся отмены какого-либо закона. Но особый след в истории оставили именно аболиционисты, добивавшиеся отмены рабства негров в США.

Они основали американское общество борьбы с рабством, издавали газету «Либерејтор», организовали «подземную железную дорогу», то есть систему укрывать и переправлять беглых рабов на север, – в штаты, где не было рабства.

Своей пропагандой аболиционисты действительно приближали освобождение негров... и гражданскую войну, кстати сказать.

Были в их рядах и люди очень своеобразные. Например, мелкий предприниматель Джон Браун. По непроверенным данным, то ли он сам, то ли его батюшка саживали в тюрьму за кражу крупного рогатого скота. Сам же Джон Браун полагал, что само по себе рабство не кончится и с ним необходимо покончить революционным путем. Раз так, надо поощрять рабов к бегству, создавать из беглых рабов вооруженные группы в горах и с помощью этих групп постоянно вести партизанскую войну.

Сложность в том, что бежать негры не рвались, а если бежали, то в Канаду, а не в бан... я хотел сказать, в повстанческий отряд Джона Брауна. В этом самом отряде было пятеро бывших рабов, все до единого – с уголовным прошлым.

Первым подвигом Джона Брауна и его отряда была резня в Потавитоми-Крик, в штате Канзас. К тому времени в этом несчастном штате фактически шла гражданская война. Прошел слух, что жители Потавитоми-Крика нападали на поклонников аболиционизма, избивали их. Якобы были и убитые.

Браун во главе своего повстанческого отряда пришел в Потавитоми-Крик. Его люди стучались в двери домов и просили впустить их, заблудившихся путников. Когда им открывали, повстанцы вытаскивали хозяина из дома и рубили его штыками и ножами. Неизвестно, действительно ли жители Потавитоми-Крика убивали аболиционистских проповедников, но что повстанческий отряд Джона Брауна в этом городке убил то ли пятерых, то ли семерых людей – это уже не предположения, а факт.

Неизвестно, стучались ли в дома тех, кто был причастен к нападению на аболиционистов, или убивали просто всех подряд. Но в любом случае «борцы с рабством» убивали тех, кто открывал двери – помочь заблудившемуся путнику. Впечатляет.

24 мая того же 1856 года повстанческий отряд Джона Брауна «освободил» 11 рабов в соседнем с Канзасом штате Миссури. Угрожал ли он им оружием или просто связал, неизвестно, но вот что факт: трое «освобожденных» тут же убежали обратно.

В Филадельфии Джон Браун получил поддержку местного «прогрессивного» кружка из шестерых интеллектуалов. Имена их известны, но называть и даже знать эти имена я не хочу. Хватит мне Ленина с Троцким, не буду я засорять мозги и пачкать язык именами еще и американских подонков. Важно, что великие борцы с чудовищным рабством вручили Джону Брауну немалые денежки и обещали всяческую поддержку в печати.

В ночь на 16 октября 1856 года отряд Джона Брауна в составе 22 человек, из них пятеро негров-уголовников и трое его сыновей, вошел в городок Гарперс-Ферри (штат Виргиния) и захватил арсенал. Великие интеллектуалы филадельфийского рбзлива и Д. Браун вместе с

ними полагали: стоит начать «восстание», как толпы негров-рабов немедленно встанут под его знамена.

На Юге США негры составляли 40 % населения. Харперс-Ферри был типичным городком из 2500 человек, из которых 1251 свободные негры и 88 негров-рабов. Ни один из них и не подумал восстать. При захвате арсенала повстанческий отряд Д. Брауна убил негра-сторожа. Интересно, а не негры ли убивали этого несчастного? Это единственный случай, когда негры приняли какое-либо участие в вооруженном конфликте.

Весь день городок был в руках отряда Брауна, а к вечеру подошли части регулярной армии. Повстанческий отряд Брауна был окружен в пожарном сарае при паровозном депо. После ожесточенной перестрелки было убито 9 человек. В их числе погибли все трое сыновей Джона Брауна. Обычно пишут, что семеро «были взяты плен». Во-первых, не совпадают цифры: в Харперс-Ферри вошло 22 революционных бандита. Если девять убито, а семеро сдались, то куда девались еще шестеро? Сбежали? Но когда, на какой стадии сбежали? Ухитрились драпануть из уже окруженного сарая или «сделали ноги» еще раньше, когда стало ясно – никто и не думает присоединяться к «революции»? Во всяком случае, цифры не совпадают.

Во-вторых, отряд Джона Брауна вовсе не был даже ополченцами времен Гражданской войны. Гражданская война – это когда в стране действуют одновременно несколько правительств. Не существовало правительства, которому служил Джон Браун. В разное время и в разных местах он был известен как «Браун Осатомский», «Старик Браун», «Капитан Браун», «Старый Браун из Канзаса», «Нельсон Хокинс», «Шубель Морган», «Айзек Смит».

Если человек вооружает сам себя, ставит задачи сам себе и ведет боевые действия по своему собственному решению или по решению кружка единомышленников, если он действует под разными кличками, называть его военным нет никаких оснований. Бандитизм – он и есть бандитизм. С каких пор бандитов «берут в плен», мне ничего не известно. Бандитов истребляют и захватывают, что есть дело чести и доблести, мужской поступок и славный подвиг.

Джона Брауна судили за совершенно конкретные преступления, и именно за них повесили 2 декабря 1859 года. Очень не случайно все шестеро «филадельфийских интеллектуалов» после его ареста срочно изменили место жительства, а четверо из них уехали в Европу и в Канаду – от греха подальше.

Вскоре Брауна сделал официальным героем северян: в гражданской войне героических личностей катастрофически не хватало. Джон Браун из религиозного фанатика и многократного убийцы превратился в героического борца за свободу.

Песня «Тело Джона Брауна» сделалась неофициальным гимном северян:

John Brown's body lies a-mouldering in the grave; (3 паза)
His soul's marching on!

Припев:

Glory, glory, hallelujah! Glory, glory, hallelujah!
Glory, glory, hallelujah! his soul's marching on!

He's gone to be a soldier in the army of the Lord! (3 паза)
His soul's marching on!

Припев.

John Brown's knapsack is strapped upon his back! (3 паза)
His soul's marching on!

Припев.

His pet lambs will meet him on the way; (3 раза)
They go marching on!

Припев.

They will hang Jeff Davis to a sour apple tree! (3 раза)
As they march along!

Припев.

Now, three rousing cheers for the Union; (3 раза)
As we are marching on!.

В русском переводе обычно поют:

Джон Браун лежит в земле сырой,
Но дух его ведет нас в бой.

На мотив этой песни сочинен и вполне официальный «Боевой гимн Республики».

Гражданская волна в США 1861–1865 годов: реальность и мифы

Такая же сказочка и то, что Гражданская война в США велась за освобождение негров. Гражданская война началась как война двух разных американских цивилизаций. Это была война за то, кому заселять Запад США.

Что касается положения негров на Юге, то предоставлю слово американскому историку: «Так, уже в 50-х годах практически во всех южных штатах росло количество свободных негров, разумеется, за счет сокращения количества негров-рабов. В Южной Каролине освобожденных невольников в 1860 году было 30 463 человека против 27 463 в 50-м. Для Вирджинии те же показатели составили соответственно 58 042 против 54 333. Одновременно положение тех негров, которые все еще оставались в неволе, изменялось к лучшему. Правда, суровые законы, налагавшие ряд запретов на предоставление чернокожим невольникам разного рода льгот, формально еще действовали, но их белые хозяева давно перестали эти законы соблюдать. Например, вопреки законодательству негров учили читать и писать, им позволяли покидать пределы поместий и ходить туда, куда им заблагорассудится. И даже на собрания своих рабов, казалось, представлявших для белого населения наибольшую опасность, рабовладельцы смотрели сквозь пальцы.

Но сторонники отмены рабства, яростные аболюционисты, охваченные пуританским пылом, не желали замечать этих очевидных перемен. Они требовали немедленного и безоговорочного освобождения всех невольников, даже не задумываясь о том, что столь поспешное решение проблемы жестоко прежде всего по отношению к тем, кого они намерены облагодетельствовать. Предоставить свободу малоразвитому, не знающему самостоятельной жизни черному населению Юга было все равно что выгнать на улицу домашнего пса, привыкшего к ежедневной кормежке и отдыху на подстилке у камина. В том, что это действительно так, не в меру нетерпеливым сторонникам аболюционизма предстояло убедиться много позже, во времена Реконструкции, когда тысячи получивших свободу негров просто не знали, что с ней делать.

Одним словом, легенда о том, что именно стремление населения Севера добиться отмены рабства стало главной причиной Гражданской войны, была всего лишь пропагандистским трюком»³⁹.

Добавлю еще, что Конфедерация Штатов Америки (южане) состояла не только из 9,1 миллионов чел., в том числе свыше 3,6 миллионов негров, живших на 40% всей территории США. 7 октября 1861 года к Конфедерации присоединилась Индейская территория: около 500 тысяч человек.

Дело в том, что южане никогда не проводили политику депортации индейцев. А в сенате Конфедерации заседало не только по два представителя от каждого штата, но и пятеро индейцев: по одному представителю от каждой Индейской республики. По числу племен: чероки, чокто, крик, чикасо и семинолы.

Вождь племени чероки Стенд Уэйти (1806–1871) одновременно был богатым плантатором. Глава индейской кавалерии Стенд Уэйти, Бригадный генерал армии Конфедерации, был последним, кто капитулировал перед армией северян 23 июня 1865 года.

Это мы, кажется, о расизме?

О том же, как рвались освободить негров северяне, хорошо сказала культовая фигура «прогрессивных людей» всего Запада и, кстати говоря, еврей, президент США Авраам Лин-

³⁹ Маль К. М. Гражданская война в США, 1861–1865: Развитие военного искусства и военной техники. М.: ООО «Издательство акт»; Минск: Харвест, 2002.

кольтн: «Я никогда не выступал и не буду выступать за социальное и политическое равенство двух рас – черной и белой, я никогда не поддерживал точку зрения, чтобы негры получили право голоса, заседали в жюри или занимали какую-нибудь должность или женились на белых; добавлю, что между белой и черной расой есть физическая разница; и, как любой человек, я за то, чтобы белая раса занимала главенствующее положение.

Я не могу представить никакого большего бедствия, чем ассимиляция негра в нашу социальную и политическую жизнь на равных с нами условиях... Ассимиляция с низшей расой не является ни возможной, ни желательной».

Это мы тоже о расизме, и о неумолимой борьбе прогрессивных людей с расизмом. Ну, и о культовых фигурах.

Когда началась Гражданская война, Север выглядел не очень хорошо в глазах всего мира: как агрессор, нарушающий собственные законы. Север блокировал порты южных штатов, парализовал торговлю Юга с Европой. В Англии из-за прекращения подвоза американского хлопка разорвалась текстильная промышленность, сотни тысяч людей остались без работы.

Англия и Франция собирались официально признать Конфедерацию независимой. Прозойди это, не сносить бы Северу и лично Линкольну головы. Но умные же они люди, делатели прогресса! Подумаешь, подтереться собственными убеждениями! Главное – выгодно.

30 декабря 1862 года Линкольн подписал «Прокламацию об освобождении» рабов с 1 января 1863 года. Вообще-то по Конституции США вопрос о сохранении рабства оставался на усмотрение каждого штата. Аболиционистов и обвиняли в том, что их деятельность ставит под угрозу союз Севера и Юга, противоречит Конституции США.

В 1847 году Верховный суд на жалобу черного истца ответил: «У негров нет таких прав, которые белые должны были бы соблюдать». Члены Верховного суда были северянами.

Теперь, вопреки собственной Конституции, Линкольн освобождал рабов – в том числе в штатах, которые уже вышли из состава США! Что сказал бы Линкольн, объяви южане деньги Линкольна своей собственностью, – неизвестно. Но известно, что подлый и бесчестный «трюк» Линкольна кардинально изменил отношение к событиям всей «прогрессивной» Европы.

С этого момента борьба велась не за единство Союза, а за отмену рабства. Ура прогрессу!!!

Правда, национальный герой Севера США генерал Грант в 1862 году убежденно сказал: «Если бы я думал, что эта война затеяна для отмены рабства, я сложил бы с себя командование и предложил бы шпагу другой стороне».

Но во всем мире – популярно!

Россия всего за год до этого освободила своих собственных крепостных. Правда, Манифест 1861 года принес свободу всего 28 % крепостных – остальных уже освободил страшный тиран и злодей Николай I. Так же и Линкольн «освободил» меньшую часть негров, большинство уже до него освободили – и не бандюганы, резавшие гостеприимных людей, а собственное законное правительство и собственные владельцы. Но это тоже мелочи! Главное – бороться за прогресс! Бороться не покладая рук! Бороться отсюда и до обеда!

Российская империя послала военные эскадры в Сан-Франциско и в Нью-Йорк с инструкциями – не позволить Британии вмешиваться в войну на стороне Конфедерации. «Зато» северные штаты США от имени всего США поддержали Россию во время подавления польского восстания 1863 года⁴⁰.

К тому же теперь и сама Британия позволила Северу продолжать блокаду портов Юга: пусть борются за прогресс!

Так что «трюк» у Линкольна получился очень, очень качественный!

⁴⁰ Nevins A. The War for the Union. New York, 1959–1971. Т. 1–4.

Сразу после Гражданской войны конгресс и сенат приняли 13-ю поправку к конституции США (принята 13 января 1865 года и вступила в силу 18 декабря 1865 года). Этой поправкой рабовладение раз и навсегда запрещалось.

15-я поправка от 30 марта 1870 года запрещала ограничение активного избирательного права по признаку расы, цвета кожи или в связи с прежним положением раба.

Ура, товарищи!!!

...А что теперь многим бывшим рабам стало нечего есть – это мелочи. Что погибло больше 600 тысяч человек при населении США в 28 миллионов – тоже мелочи. Что экономика страны легла руинами – уж и вовсе полные пустяки. Главное – счастье народа.

Конец черного рабства

Участь негров-рабов стала возбуждать протесты европейского общества еще в XVIII веке. В Англии уже в 1798 году возникло первое противоневоляничье общество «Африканская ассоциация».

В 1808 году последовало запрещение неготорговли, в 1823 году – запрещение перевозки рабов из одной колонии в другую, в 1834 году – полное освобождение, с обязательством отпуска на волю через четыре года.

Торговля неграми была приравнена к пиратству: особые военные крейсера проводили проверки торговых судов в Атлантическом океане.

В 1815 году за запрет работорговли высказался Венский конгресс, а в 1834 году рабство было окончательно отменено в Британской империи. Тем не менее с 1807 по 1847 год из Африки вывезли до 5 миллионов рабов. Страшный удар работорговле нанес запрет рабства в США в 1865 году: закрылся самый прибыльный рынок.

В небольших масштабах торговля черными невольниками продолжалась до конца XIX века: до запрета рабства на Кубе в 1886 году и в Бразилии в 1888 году. Но вообще-то в конце XIX века стало очевидно, что рабы – очень неэффективная рабочая сила. Свободный работник трудился втрое производительнее раба, а стоимость рабов все возрастала.

На Гавайские острова и на плантации во всей Южной Азии и в Африке стали ввозить китайских рабочих – кули. Много ввезли, около 6 миллионов. Эти уже ехали за океан сами, спасаясь от голодной смерти в перенаселенном Китае. Их по пути кормили и пускали оправляться за борт. На месте назначения были они не живой собственностью плантаторов, а великое существование плантационных рабочих и полударовой рабочей силы.

Получается интереснейшая картина: в странах Европы рабство отменено еще в Средние века. В Лондоне работорговля, рабство и крепостное право запрещены в 1102 году.

В Исландии рабов нет с 1117 года. В Норвегии – с 1274 года. В Швеции – с 1335 года. Во Франции рабы освобождены в 1315 году указом Людовика X.

В Восточной Европе «второе издание» крепостного права существует с XVI по XIX век, но это уже не рабское состояние. Права крепостного оговорены в законе; нам они не показались бы ни достаточными, ни совершенными, но это уже второй вопрос.

Кстати, и права чернокожих рабов в XVIII–XIX веках все больше оговаривались, «зона произвола» со стороны хозяина становилась все меньше и меньше.

В мусульманском же мире рабовладение отменили в XX веке. В Саудовской Аравии, например, в 1962 году. Но это – формально. Практика рабовладения все еще процветает на мусульманском Востоке и больше всего – в арабских странах. По крайней мере часть высшего мусульманского духовенства одобряет рабство. Высокопоставленный и широко известный религиозный сановник, шейх Салех аль-Фавзан, во время одной из своих речей утверждал, что «рабство – неотъемлемая часть ислама» и тот, кто хочет его отмены, является «неверным». Далее этот шейх сказал: рабство – это часть джихада, а джихад будет вестись, пока существует ислам.

Известно, что часть своего огромного богатства Усама бен Ладен приобрел, организовав работорговлю в Судане⁴¹.

А в Интернете попадаются статьи с духоподъемными названиями: «Саудовцы импортируют рабов в Америку» – со ссылкой на статью Даниэля Пайпса в New York Sun от 16 июня 2005 [<http://ru.danielpipes.org/article/2698>].

⁴¹ Якуцени С. П., Буровский А. М. Большая война. СПб, 2009.

Что тут сказать... В каждого жителя Земли можно ткнуть пальцем и сказать: «Ты – потомок рабовладельцев!» И это будет чистая правда, потому что все мы – потомки рабовладельцев.

Правда, все мы одновременно и потомки рабов.

Немаловажная деталь состоит в том, что наши предки были рабовладельцами и рабами в разное время. Англичане – тысячу лет назад. Славянские народы – лет триста или пятьсот. Американцы – сто пятьдесят лет назад, а арабы и сегодня частично рабовладельцы, частью же потомки рабовладельцев и рабов от силы в третьем поколении.

Расовая сторона рабовладения

В тех или иных формах все расы и народы знали рабство. Но эпоха XVI–XIX веков вошла в историю именно как эпоха черного рабства. Случайно ли это?

Марксисты и другие вали кричат, что все дело тут в уровне социально-экономического развития. Африка отстала из-за климата и в силу еще 222 противоречащих друг другу причин, потому в ней и задержалось то, что уже исчезло во всем мире.

Но только вот ведь странность: уровень развития Англии в XI веке или во Франции в XIV веке ничем не выше, чем в Африке XVIII века, или уж тем более намного ниже, чем в Саудовской Аравии XX века. Но в Англии XI века и Франции XIV века рабство отменили, а в Африке XVIII века рабство процветало. Как и в Саудовской Аравии середины XX века.

Еще труднее будет доказать, что в X или в XV веке Занзибар и вся Восточная Африка намного отставали от Переднего Востока. Тем не менее отсюда постоянно вывозили рабов в страны Востока. Арабские, иранские и индийские купцы по крайней мере с X века использовали муссоны, чтобы плавать по Индийскому океану.

На острове Занзибар, с его удобной гаванью, возник каменный город, в котором в 1107 году выходцы из Персии, из города Шираза, построили первую в Южном полушарии мечеть Кизимкази.

Это совершенно удивительно, но рабов из Шираза в Африку не завозили, а вот из Африки в Персию – завозили. Уже в XIX веке, пока этого промысла не пресекли англичане, в страны мусульманского мира ввезли из Африки до 5 миллионов негров-рабов. С чего бы это, если все дело в социально-экономических условиях?!

Мы склонны считать работорговлю делом отвратительным и грязным. Но она не во все времена вызывала такие эмоции. В античное время работорговля была делом в высшей степени почтенным, да и в Средневековье тоже. Уже в VII веке франк по имени Само основал даже целое славянское государство в землях будущей Чехии. Он возглавил восстание славян против Аварского каганата, его провозгласили военным вождем, а он выиграл войну, и его государство распалось только после смерти Само в 658 году. А был Само некоторым образом как раз торговец рабами. Кем торговал – того и возглавил.

...Но у европейцев торговля рабами и рабовладение наталкивались на упорное сопротивление. Причем северные европейцы становились намного худшими рабами, чем южные. «На юге легче гнутся спины», – говаривали скандинавы. В романе Валентина Иванова выведен работорговец, который не любит торговать светловолосыми красотками с Севера. Они своенвольны, непокорны, приходится портить их красу, смиряя плетью, да к тому же они часто вводят в расходы, кончая с собой⁴².

Писатель отразил историческую реальность.

Юг Восточной Европы стал полем охоты на людей в XV–XVII веках. У крымских татар набеги на Русь и Польшу назывались очень откровенно: «походы за одеждой». Называя вещи своими именами, когда совсем становилось нечего жрать, дикие снаряжали очередной набег. В 1539 году они даже чуть не захватили Краков, бой шел уже на улицах самого города. То ли миллион, то ли 5 миллионов людей, в основном детей и женщин, перешли с веревками на шее по узкому Перекопскому перешейку в Крым и были проданы на невольничьем рынке. Говаривали, что турок только с отцом и с начальником говорит по-турецки. С муллой он говорит по-арабски, с мамой по-украински, а с бабушкой по-польски.

Замечу: негров в Америку ввозили в основном взрослыми мужчинами. 60–70% ввезенных! А славян-мужчин захватывали довольно редко.

⁴² Иванов В. И. Повести древних лет. М. 1958

И даже захват детей и женщин славянам «почему-то» совершенно не нравился. Все эти века – сплошная череда войн с хищным давлением работорговцев. В Московии был даже особый «полоняничный налог» на выкуп пленников. Когда в 1783 году князь Потемкин-Таврический захватил Крым и окончательно раздавил это разбойничье гнездо, во всей Восточной Европе это было встречено с большой радостью.

Во всяком случае, мусульмане-людокрады никогда не покупали рабов у других славян и не имели опорных пунктов, на которых их агенты-славяне накапливали бы рабов.

А вот африканская работорговля велась именно так, в ней сами африканцы принимали самое живое участие. Почему? А потому, что рабовладение было вполне в духе их собственного общества. Негритянские царьки лихо торговали собственными подданными и вели специальные войны для захвата рабов у соседних племен. Работорговцы и европейцы – и арабы – не сталкивались ни с каким организованным сопротивлением.

Более того, если африканские рабы получали свободу и входили в европейское общество, они тут же начинали торговать своими собратьями по расе. Приобретать европейцев в рабство никто бы им не позволил, но были случаи, когда европейцев захватывали в рабство в глубине Африки. Такова была судьба нескольких европейцев после восстания «пророка» Махди в Судане в конце XIX века. О приключениях двух детей, похищенных неграми и проданных в рабство, написана великолепная книга Генриха Сенкевича. Называется она «В лесах и в саванне» и, насколько мне известно, никогда не переводилась на русский язык: очень уж «политически некорректная». Но книга очень хорошая, великолепно передающая колорит страшенького «Черного континента»⁴³.

Но уж африканцами свободные африканцы (и тем более мулаты) владели в полное свое удовольствие. Во всех странах Латинской Америки это происходило великое множество раз, в том числе и на острове Гаити.

И еще одно обстоятельство... С XVI века европейцы были владыками всего земного шара. Как иногда говорят, они «обезлюдили Америку, чтобы населить ее неграми из Африки». Но почему они обезлюдили Америку? Да потому, что индейцев невозможно было сделать рабами. Владелец индейских рабов слишком рисковал получить в бок заточенный сук или камнем по голове, а работа индейцев больше всего напоминала изощренный саботаж. Она и была саботажем: не зря же национальным символом Гватемалы стала священная птица ацтеков и майя – квецаль.

А почему Америку населили именно из Африки? Южная Азия, конечно, расположена подальше... Но если бы даже Индия и Индонезия находились бы там, где лежит Африка, а Африка лежала бы на 5 тысяч километров восточнее, рабов все равно «пришлось» бы возить именно из нее. Так бы и возили, проплывая мимо Азии, удобно расположенной «напротив Америки». Я уж не говорю про Восточную Азию, где находились могучие централизованные государства, жители которой рабами быть «не умели» еще больше, чем арабы и индусы.

Мораль простая: рабом можно сделать только того, кто согласен быть рабом. У негров-рабов не было выхода? Был!

Они могли оказывать сопротивление на самом Африканском континенте. Проигрывали в оружии? Нападайте с копьями и луками, наваливайтесь массой, делайте ловушки на тропах и стройте крепости.

Невозможно?! Но маленькая Литва-Жемайтия стояла против Ливонского и Тевтонского ордена... двести лет.

«Спасением Жемайтов стала система пильякалнисов. Пильякалнис – это или естественный холм, склоны которого превращены в крутые откосы, или насыпной холм, искусственный. Для таких холмов мужчины носили землю в мешках, женщины – в подолах. Раньше пильякал-

⁴³ Сенкевич Г. В лесах и в саванне.

нисы использовали как родовое святилище главного божества жемайтов – Перуна, которого здесь называли Перкунасом. Ну, и как высокое, крепкое место, где можно в случае чего отсидеться.

Их было до полутора тысяч в небольшой Жемайтии. На прусской границе по всем путям, ведущим в глубь Жемайтии, пильякалнису стояли на расстоянии пяти-шести километров.

К каждому пильякалнису вела кольгринда – извилистая дорога, проложенная по дну озера, реки или болота у подножия рукотворного холма. В мирное время у всех изгибов кольгринд стояли вежи, – воткнутые в дно жерди или ветки деревьев. В случае войны вешки снимали, и пройти становилось невозможно.

Пригодились и парсепилы – длинные узкие насыпи на пильякалнису, возле изваяний Перкунаса-Перуна. На них и раньше жгли костры в честь божества. Теперь на парсепилах складывали столько хвороста, что хватило бы на сто богослужений. Огонь в алтарях поддерживался круглые сутки. Как только с пильякалнису замечали, что крестоносцы перешли границу, на парсепиле поджигали все запасы хвороста. Днем сигнал подавал дым, ночью – свет костра.

Увидев сигнал, на других парсепилах тоже поджигали кучи хвороста. Огненная цепочка пробегала через страну, с некоторых городищ свет был виден за десятки километров. Через час-два вся Жемайтия знала, что началась очередная война. Женщин, стариков и детей уводили в дремучий лес, прятали в самых труднопроходимых болотах. Иногда в таких отрядах спасавшихся вообще не было мужчин – женщины сами умели найти тропки в глубь лесов и болот. Мужчины взбирались на пильякалнису, и рыцарям приходилось вести трудную, опасную осаду каждого рукотворного холма. За это время к ставке великого князя стягивались войска, и уже регулярная армия наносила удары захватчикам»⁴⁴.

Так что воевать было возможно.

Можно было восставать уже в приморских городах типа Маракеша, можно было бить немногочисленных плантаторов уже в Америке.

Реальное массовое сопротивление сделало бы «черное рабство» невероятно опасным и экономически бессмысленным.

Можете ли вы себе представить, дорогой читатель, славянок, которые просили бы турка сделать им смуглого ребеночка? С трудом? А в странах Вест-Индии, в Центральной Америке темнокожие женщины еще совсем недавно, вплоть до 1950-х годов, просили европейцев сделать им мулатика⁴⁵. Простите... а зачем им свобода, этим милейшим чернокожим дамам? Что они с ней делать будут?

Я не оправдываю системы рабовладения и работорговли. Как и почти для всех современных людей, мне дика сама мысль владения людьми как вещами.

Но, во-первых, рабство существует не потому, что кто-то хочет быть рабовладельцем, а пока кто-то согласен быть рабом. Рабовладельца делает сам раб. Если рабство в крови, в костном мозге, человек будет рабом независимо от обстоятельств.

Во-вторых, шествие рабовладения по Земле остановили сами же европейцы. Сначала – в самой Европе. Потом и в колониальных странах. Малоизвестная деталь: и Российская империя уничтожила рабство на Кавказе и в Средней Азии, и Британская империя искоренила рабовладение в Индии. В Африке не искоренили... На что, видимо, есть свои причины.

И в Америке рабство извели европейцы. Негры поразительно мало сопротивлялись рабовладению. Только очень немногие из них осознанно боролись с рабством. Не с европейцами, а именно с рабством как таковым. Эти немногие, как человек трагической судьбы Туссен-Лувертюр, как темнокожий публицист Уокер, это те негры, которых и африканцами уже не назовешь. Созревшие плоды ассимиляции, это скорее европейцы с темной кожей. То есть кожа у них

⁴⁴ Буровский А. М. Русская Атлантида. М.: Яуза, 2009.

⁴⁵ Шегрен Б. Острова среди ветров. М.: Мысль, 1967.

может быть какого угодно цвета, а волосы могут курчавиться, сколько им самим и их обладателям хочется, но душа у этих «негров» – белая. Могучий зов великой европейской цивилизации прозвучал для них, и они пошли на этот зов.

Трагедия и Лувертюра, и Уокера, и многих других именно в том, что их всегда чересчур мало, единицы. Собраться в свое особенное общество «чернокожих европейцев» им трудно, именно потому, что их слишком мало. Европейцы могут и не принять «новых негров» из-за дурацких расовых предрассудков. А «свои» не понимают этих «неправильных» негров. В том числе и потому не понимают, что отмена рабства им вовсе не кажется важной.

Большая часть движений рабов-африканцев направлена вовсе не против рабства. Это не революции за изменение общественного строя. Это чисто племенные движения за то, чтобы истребить господствующее племя и самим сесть на его место. То-то генералы Туссена-Лувертюра так легко его предали, а потом построили на Гаити совершенно чудовищное общество, причудливый гибрид Африки со всем худшим, что только нашлось в Европе. С сатанистскими культами вуду, с людоедством, чудовищным развратом, с зомби, массовой безотцовщиной, рабством и работорговлей. Общество устрашающего комплекса неполноценности с «графиней Котлетой» и «герцогом Пюре».

Это потому, что бедняги – потомки рабов? Да, и 90% современных русских – тоже потомки крепостных. И я тоже потомок тех, кого еще в начале – середине XIX века сдавали в рекруты и пороли на конюшнях. Но у нас рабство было – в законах, во внешних условиях жизни, а не в душах. На Гаити же рабство сидело в костном мозге людей, было их природным свойством. И потому каторжники, сосланные в Австралию (тоже рабы своего рода), и беглецы из Европы создали динамичное, здоровое общество, где никого не едят, не приносят в жертву и не продают.

А негры в Гаити построили гнусные задворки мира, воняющие туземной хижинкой, где гадят там же, где едят, и мочатся, где пьют. Задворки с величайшими в Западном полушарии крепостями, в которых прячутся «императоры», с пляшущими с бубнами «священниками»-вудуистами, с бесправием... по сути дела, абсолютно всех, включая и самого императора.

Впрочем, история поставила и еще один эксперимент.

Неофициальная история Либерии

Среди бредовых идей революционеров-аболиционистов есть и такая: негров необходимо вернуть в Африку! В логике незабвенного: «где взял, там и положь»! Вот и положительный герой романа Бичер-Стоу, негр Джим, собирается со всей семьей уехать в Африку, в благословенную страну Либерию...⁴⁶

Само слово «Либерия» происходит от «либерте» – свобода. «Землей свободы», или колонией «свободных цветных людей», называли ее члены Американского колонизационного общества (АКО). Эта организация возникла в 1816 году, когда объединили свои усилия несколько, без преувеличения, выдающихся личностей.

Генри Клей (1777–1852) назван в числе пяти «наиболее выдающихся сенаторов США за всю их историю». Богатый плантатор и рабовладелец, Джон Рэндольф (1773–1833), с 1799 года постоянно заседавший в конгрессе и в сенате. Пол Каффи (1759–1817), у которого отец был негром ашанти, а мама – индейкой племени вампоноага, был судовладельцем, капитаном и общественным деятелем из Бостона⁴⁷. В 1816 году он перевез в Африку первых 38 негров.

АКО поддерживали многие квакеры: верили, что зря в Африке захватывали рабов, надо вернуть. Поддерживали многие жители Юга: считали, что свободные негры никогда не смогут войти в европейское общество. Они умственно неполноценны, склонны к преступлениям и посягают на белых женщин. К тому же они будут конкурировать за рабочие места с белыми, и начнется смешение рас.

Как согласовать умственную неполноценность с конкуренцией и склонность к изнасилованиям со смешением рас, я не понимаю, но именно такие проблемы обсуждали белые джентльмены. После чего всерьез говорили о «репатриации» освободившихся негров в Африку⁴⁸.

В результате довольно приличные денежки давали частные лица, деятельность АКО поддерживали президенты, а конгресс в 1819 году выделил 100 тысяч долларов – сумму по тем временам совершенно фантастическую. Позже, если даже денег не давали федеральные власти, их давали власти штатов Нью-Джерси, Пенсильвания, Миссисипи, Мэриленд. Виргиния дала 150 тысяч долларов!

Американское колонизационное общество договорилось с руководством английской колонии Сьерра-Леоне – те разрешили. АКО купило у вождей местных племен примерно 13 тысяч км². Товары, на которые обменяли землю, стоили примерно 50 тогдашних долларов. 50 долларов 1819 года соответствуют примерно 25 тысячам сегодняшних. Стоимость купленных земель сегодня превышает 3 млрд долларов.

В январе 1820 года первый корабль «Элизабет» отплыл из Нью-Йорка в Западную Африку; он нес на борту трех белых представителей АКО и 88 чернокожих эмигрантов.

Всего до 1867 года перевезли больше 13 тысяч американских негров. АКО официально просуществовало до 1964 года, после чего официально ликвидировалось и передало все свои документы в библиотеку конгресса.

А созданная американцами частная колония зажила своей самостоятельной жизнью. В 1824 году ее официально называли Либерией. Появилась конституция, взвился флаг: такой же как американский, но с одной-единственной звездой. К 1828 году переселенцы захватили

⁴⁶ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. М.: Детгиз, 1958.

⁴⁷ Какие они страшные расисты, эти американцы! Как увидят негра – сразу линчуют... Как увидят индейца – сразу открывают огонь. Страшные типы. Я лязгаю зубами и покрываюсь холодным потом.

⁴⁸ Maggie Montesinos Sale (1997). The slumbering volcano: American slave ship revolts and the production of rebellious masculinity. p. 264. Duke University Press, 1997.

все побережье современной Либерии протяженностью порядка 500 км. В глубь страны они не пошли, но это уже второй вопрос.

26 июня 1847 года американские поселенцы провозгласили независимость Республики Либерия. Поселенцы и их белые покровители могли сколько угодно говорить о том, что они вернулись «домой», на свою «землю обетованную». Но с местными африканцами они не торопились ни дружить, ни скрещиваться. Они создавали плантации и рудники, а на плантациях и рудниках работали местные рабы. Между собой американские негры называли местных негров непринужденно и конкретно: «звери». Так и говорили: «У меня работают пятеро зверей». И все понимали, о ком это.

Местные тоже вовсе не считали американских поселенцев «своими», вернувшимися домой. Не говоря ни о чем другом, все «местные» были людьми тех или иных племен. А негр из США не был членом племени, с рождения говорил и думал по-английски, а все бытовые привычки и представления у него были не африканские, а американские.

Африканский черный работал на плантации черного американца за похлебку, при появлении хозяина снимал шапочку и называл черного американца тем же словом «масса», с которым обращался к любому белому.

В глазах всех европейцев негры из Америки тоже были вовсе не африканцами, а такими своеобразными американцами. В XIX веке европейцы заселили Австралию, Новую Зеландию и Южную Африку, но вовсе не перестали от этого быть европейцами: и в собственных глазах, и в глазах туземцев, и в глазах всего мира.

На самом юге Африки, где климат сухой и субтропический, похож на климат Средиземноморья, с XVII века сложился народ бежавших из Европы протестантов. Основа – голландская, много немцев и французских протестантов-гугенотов. Народ называл себя бурами, то есть крестьянами, или африканерами – африканцами. Свой язык, близкий голландскому, они называли африкаанс – африканским.

В XIX веке африканеры стали переселяться в глубь Африки, не желая подчиняться захватившим юг Африки англичанам. Они основали несколько государств, в которых только белые имели политические права. Негров они последовательно считали варварами и низшей расой. Они были не правы? Может быть, но чернокожие основатели и владыки Либерии думали точно так же. Разница только расовая – ведь европейцы не основывали своих государств в странах с тропическим климатом. Даже в Латинской Америке переселенцы с европейского юга мало осваивали тропики. Тропические страны Латинской Америки – самые «черные» по составу населения, самые отсталые и нищие. В Австралии европейцы жили и живут на субтропическом или теплоумеренном юге и почти не идут на тропический север. Тем более европейцы не заселили ни тропиков Южной Азии, ни Черной Африки.

Американские негры заселили тропическую Либерию. Они – точно такие же переселенцы-колонизаторы, как африканеры, австралийцы и новозеландцы.

Религия, обычаи, культура, бытовые стандарты американо-либерийцев основывались на традициях довоенного американского Юга. Они последовательно считали дикарями и людьми низшего сорта «местных» негров и мордовали их как хотели. И политические права имели только они. Мы, кажется, говорим о расистах? Вот Либерию и основали самые настоящие расисты, с американского Юга. Только черные.

У государства буров-африканеров и Либерии есть много общего. Общее даже то, что и Южная Африка, и Либерия пали под натиском местных африканцев. Правда, и падение прежних колонизаторских режимов прошло очень по-разному.

В Южно-Африканской Республике с 1989 года прошла череда реформ. Обошлось без гражданской войны.

В Либерии в 1980 году сержант местной армии Сэмюэль Доу сверг законного президента Уильяма Толберта. Этот переворот положил конец господству в стране американо-либерий-

ского меньшинства, и тут же началось... Гражданские войны шли до 2005 года. Мятежники воевали друг с другом, с либерийской армией и с западноафриканскими миротворцами. Прекратить безобразия удалось только введением в Либерию войск ООН. И сегодня в стране с населением в неполные 4 миллиона человек находятся 15 тысяч «голубых касок».

Гражданская война унесла жизни более 250 тысяч человек, и еще многие тысячи были вынуждены покинуть свои дома. Конфликт привел страну к экономическому краху. Либерия наводнена оружием, ее государственные институты глубоко поражены коррупцией и бессильны перед проблемами массовой безработицы и неграмотности. Даже в столице отсутствует централизованное снабжение водой и электроэнергией.

Рабство исчезло? Ничего подобного, оно цветет ярким цветом. Африканскую женщину можно купить почти легально, долларов за 100 или 200. Ребенок стоит долларов 100. Если покупать ребенка для жертвоприношения, обойдется дешевле – долларов в 50: на жертву продают больных и хилых детей. Обычно их живыми толкут в ступе.

Американские негры построили довольно жуткое общество, которое только имитировало общество европейцев. Но даже оно намного приличнее и лучше общества местных, африканских негров. Тех, чьи предки не прошли выучки в обществе белых плантаторов.

Либерия и ЮАР – еще различия

Существуют и еще две огромные разницы между Либерией и государствами буров-африканеров до 1980-х годов.

Первое различие: в государствах буров существовала реальная демократия. «Только для белых»? Да. Но для белых демократия существовала совершенно реально.

В Либерии демократическая по структуре система правления фактически выродилась в диктатуру не лучше гаитянской. В 1877 году всю полноту власти захватила Партия истинных вигов (существовала с 1868 года). Эта Партия воспроизвела идеологию американской Партии вигов, которая существовала с 1832 по 1856 год. Одним из лидеров этой партии был и Авраам Линкольн.

Но идеология идеологией, а даже Линкольн никогда не монополизировал власть... Вот Партия истинных вигов власть монополизировала! Она сохраняла все привилегии американо-либерийцев, а к конкурентам среди самих американо-либерийцев применяла репрессии, вплоть до политических убийств.

Партия стояла у власти до 1980 года! Больше ста лет партийной монополии на власть – заметно больше, чем КПСС в Советском Союзе! Брежнев правил с 1965 по 1982 год – 17 лет. А Уильям Табмен правил с 1944 по 1971 год – 27 лет – в Либерии, под американоподобным флагом с одной звездой.

Второе отличие: ЮАР – самая развитая на Африканском континенте и единственная африканская страна, которую не относят к третьему миру. Годовой доход на душу населения превышает 10 тысяч долларов.

«Прогрессивная» международная общественность десятилетиями рыдала об ужасах жизни в «резервациях» для черных: в Бантустанах. «Борцы» хрен-те его знает за что несколько не договаривали «всего» одну важнейшую деталь: что из соседних стран в ЮАР всю ее историю шла активнейшая нелегальная эмиграция: из свободных и счастливых стран люди бежали в кошмарную ЮАР, где злобные расисты угнетали чудеснейших негров.

После падения власти белых все изменилось – но притом к худшему. Белые кинулись спасаться. За двадцать лет, с 1985 по 2005 год, в США и Канаду, в Европу, Австралию и Новую Зеландию уехали почти миллион человек.

Бантустаны никуда не исчезли, в них стало еще хуже с электроэнергией и снабжением водой.

В ЮАР была смертная казнь, ее отменили в 1995 году. И нормальная жизнь практически парализована: исключительно высок уровень уличной преступности. 18% населения больно СПИДом, причем существует поверье: СПИД можно «передать», если изнасиловать здоровую женщину. В результате в стране почти нет женщин старше 12 лет, которых спидоносцы не насиловали бы по 3–4 раза.

Что касается нелегальной эмиграции... На 49 миллиона населения в современной ЮАР нелегальных иммигрантов – порядка 3–5 миллионов. Они отбирают у граждан страны рабочие места, соглашаясь работать за более низкую зарплату, а также совершают различные преступления. Жители страны очень агрессивно к ним настроены.

В мае 2008 года в крупнейших городах ЮАР, в Йоганнесбурге и в Дурбане местные негры с дубинками, камнями и холодным оружием нападали на приезжих. За неделю погромов в одном Йоганнесбурге погибло более 20 человек, нелегальные мигранты спасались от разъяренных «аборигенов» в мечетях, церквях, в полицейских участках. Но к церквям отношение у негров вовсе не такое, как у европейцев, – из них спасавшихся выволакивали, если хотели. Полиция же совершенно потеряла контроль над ситуацией. Полицейские сами просили президента ввести на улицы армейские части, что и было сделано 22 мая 2008 года. Впервые

после отмены апартеида армия ЮАР была применена против граждан собственного государства [<http://lenta.ru/news/2008/05/22/army/>].

В общем, имеет глубокий смысл сравнивать государства, построенные белыми и черными расистами. И выводы делать тоже полезно.

Глава 4

Конструктивная критика теории и практики «белого» расизма

Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы обязательно опровергались.

Немецкая поговорка

Джордано Бруно очень любил науку. А вот зато негров не любил. Он подводил под свою нелюбовь к неграм строгую научную базу: утверждал, что разные расы произошли от разных предков. Иначе говоря, ему повезло, а неграм – нет.

Исторический факт

Хотя бы кратко зная историю, можно понять, и что такое расизм... Получается, это ксенофобия, которая принимает форму враждебности к людям другого цвета кожи, другой внешности.

Стоило европейцам в XV–XVI веках увидеть людей других рас, как появились идеи расового превосходства. Идеи, согласно которым белые чем-то «лучше» всех остальных. Идеи эти не лучше и не хуже идей превосходства носителей языка, культуры, касты или превосходства тех, у кого кольцо в носу больше и тяжелее. Какая разница, на каком основании считать себя вправе мордовать другого?

Тем более нужно моральное оправдание, чтобы сгонять с земли, убивать, грабить, порабощать других людей. Всегда убивали и грабили хорошо знакомых соседей, о которых давно было «известно», что они «дети неправильных богов», а то и дети самого сатаны. Теперь же европейцы сталкивались с совершенно незнакомыми им народами и племенами. Нужны были новые мифы, объяснявшие, что «мы» лучше «них». Нужны были и мифы, объясняющие, кто такие «мы». Ведь все европейские народы теперь оказывались в одном «лагере» колонизаторов. И конечно, нужные мифы появились.

Религиозные мифы

Стоило в XV–XVI веках начать торговать чернокожими рабами, и тут же появилось «объяснение» ущербности черных: они происходят от библейского Хама, на них – проклятие праотца Ноя.

Открыли Америку? И тут же сделали вывод, что раз в Библии ничего не написано про индейцев, то они и не являются людьми.

Появились такие понятия, как «преадамиты», то есть люди, созданные до Адама и Евы. И «коадамиты» – люди, созданные параллельно с Адамом и Евой. Первым творцом теории преадамитов был, насколько мне известно, французский протестант, кальвинист Исаак де ла Перейра (1594–1676). В 1655 году – он анонимно выпустил в Амстердаме книгу «Преадамиты», в которой утверждал: между Адамом и Авраамом прошло слишком мало времени, чтобы могло образоваться множество народов. Поэтому он предположил, что библейский Адам – лишь праотец еврейского народа; родоначальники же других («преадамиты») были созданы отдельно.

Похожие взгляды разделял философ-пантеист и сатанист Джордано Бруно (1548–1600), в пользу теории преадамитов высказывался И.В. Гете. Даже в конце XIX века американский профессор Александр Уинчел написал еще одну книгу «Преадамиты» (1880)⁴⁹.

«Борцы за прогресс» уверяют, что идею неравенства людей всегда отстаивала Церковь и что этим занимались религиозные ученые. Это полнейшая неправда. Более того... Чем сильнее отступался человек от учения Церкви, тем легче становился расистом.

Во-первых, для религиозного человека мир таков, как он устроен Богом. Исходно мы не знаем, как его устроили.

Неверующий же просто вынужден придумывать устройство мира. Сам выдумывает, как ему удобно.

Во-вторых, не дело человека решать, кто в мире жить должен, а кто нет. Господь приводит в мир тех, кого считает необходимым.

Неверующий может почувствовать себя в мире хозяином и начать решать, кто в мире должен занимать какое место.

Папская булла 1537 года вполне конкретно утвердила: индейцы – такие же люди! Испанские миссионеры крестили индейцев и благословляли брачные союзы испанцев и испанок с туземцами. Добрый монах Бартоломео Лас Касас был против обращения индейцев в рабов. По его мнению, на плантации следовало завозить в Америку рабов из Африки⁵⁰.

Но и негров-рабов католики считали людьми, крестили их и наставляли в вере. Негры в Америке придумали и вуду, и другие вещи, которые к ночи лучше не поминать, но это уже второй вопрос.

В Африку Церковь посылала миссионеров, а что благодарная паства их порой съедала – так это уже вопросы к пастве, не к Церкви.

Православная же Церковь никогда даже не ставила вопрос: являются ли людьми монголы, буряты или чукчи? Или индейцы? Более того, православные священники всегда выступали против обид, чинимых туземцам русскими. И миссионерствовали! Алеуты в Америке, якуты и юкагиры, народы Алтая, хакасы в Сибири – вот народы, окрещенные практически поголовно. В Китае русские православные окрестили до 300 тысяч человек. Большая часть православной паствы Китая погибла во время восстания «боксеров» в 1900 году – китайские язычники истребляли их с собой злобой, как «отступников» и «предателей».

⁴⁹ Тычинин В. К. К учению о единстве рода человеческого. М.: «Странник», 1915.

⁵⁰ Лас Касас Б. История Индий. М.: 1970.

Апостольская Церковь вообще отстаивала сложные, книжные принципы, несла культуру образованных «простецам». Сами же народные массы стихийно отстаивали древнюю норму разделения людей на «своих» и «чужих» по генетическому принципу. Протестанты выбирали священников, не признавали апостольской преемственности, вот и культивировали идею индейцев-преадамитов и негров – потомков библейского Хама.

Опыт человечества свидетельствует: отступление от христианства всегда ведет к утверждению идеи неравенства людей. Само слово «расизм» в близком к современному смысле ввел в оборот ученый Франсуа Бернье в 1684 году. Знаменитый еретик и сатанист Джордано Бруно, не менее знаменитый врач Парацельс полагали, что человечество произошло от разных предков. Позже то же самое утверждали великий писатель и поэт Гете и французский хулиган Вольтер.

Прогрессивные расисты

Новое время – новые песни. А в случае с расизмом старые песни пришлось пропеть на новый лад с появлением науки.

Ученые XIX века старались найти место человека в природе. Чарлз Дарвин в своей epochальной работе «О происхождении видов» выстроил иерархию всего живого – от инфузории до человека. Кузен Дарвина сэр Френсис Гальтон, основатель евгеники, весьма конкретно писал о «совершенных» и «несовершенных» линиях развития человека.

Разумеется, «низшие расы» – это вообще как бы и не совсем люди. Европейцы XVIII–XIX веков часто были так убеждены в своем генетическом, биологическом превосходстве, что действительно не считали азиатов и особенно африканцев человеческими существами...

Такие знаменитые ученые, как Карл Фохт, Людвиг Бюхнер, Эрнст Геккель, открыто объявили негров и других представителей «цветных» рас «низшими существами». Так, в поисках недостающего звена между Homo Sapiens и животным миром Э. Геккель считал всех так называемых «дикарей» за полулюдей. Он от имени науки благословлял самые страшные бесчинства колонизаторов. «Разум, – писал он, – является большей частью достоянием лишь высших человеческих рас, а у низших весьма несовершенен или же вовсе не развит. Эти первобытные племена, например ведда и австралийские негры, в психологическом отношении стоят ближе к млекопитающим (обезьянам, собакам), чем к высокоцивилизованному европейцу»⁵¹.

Геккель огорчился, что европейцы слишком гуманны с туземцами и прилагают к ним свою мерку «индивидуальной ценности жизни», то есть фактически отрицал, что убийство негра или папуаса есть преступление большее, чем убийство животного.

О «расе господ» говаривал и знаменитый антихристианин и антигуманист Ф. Ницше, любимец нацистов.

Основы научной классификации биологических видов заложил шведский ученый Карл Линней. Он же считал белую расу расой законодателей и владык, а черную – расой рабов по своей сущности.

Бюффон полагал «людьми, более всего походящими на зверей», австралийских аборигенов. Но американские индейцы тоже всего лишь «животные на высокой стадии развития»⁵².

Культовая фигура так называемого «просвещения», некто Вольтер, был самым законченным расистом (а заодно и антисемитом). Он полагал, что на голове у негров не волосы, а шерсть, подобная бараньей, что привезенные во Францию негрятки производят на свет «таких же животных» и что «белый превосходит негра так же, как негр – обезьяну, а обезьяна – устрицу».

Вольтер полагал, что в какой-то степени негры такие противные потому, что совокупляются с другими человекообразными обезьянами и смешиваются с ними, имея общих детенышей.

Врач Эдвард Лонг написал даже специальную книгу «История Ямайки» (1774), где доказывал, что половая жизнь негров с orangутанами – дело совершенно естественное.

Кювье писал в своем «Животном царстве»: «Чернокожая раса отнесена к югу от Атланта... ее характерная морда и огромные губы сближают ее с обезьянами; общества, которые она создает, всегда остаются варварскими».

В современном мире считается, что расисты – это реакционеры, а «прогрессивные люди» всегда, чуть ли не со Средневековья, боролись против расовых предрассудков. Именно все

⁵¹ Геккель Э. Чудеса жизни. СПб, 1908. С. 175.

⁵² Бюффон Ж. Всеобщая и частная естественная история, ч. 1–10. Т 9. СПб, 1827. С. 370.

французские «просветители», отношение к которым у ученых культовое, полагали рабство естественным состоянием негров.

Долгое время ученые считали, что помеси белых и черных бесплодны, само слово «мулат» прямо происходит от слова «мул». Плодовитость мулатов очень огорчала многих прогрессивных людей, потому что противоречила данным науки: разные виды не могут иметь общего плодovитого потомства.

Антрополог Топинар полагал, что цветные народы «физиологически неспособны считать больше двух, трех или пяти», противопоставляя им «расы, называемые арийскими, имеющие большие способности к математике».

Тех же взглядов придерживались биолог Ламарк и философ Гегель. Один из основателей «научного» социализма, Фридрих Энгельс, в «Диалектике природы» вполне серьезно писал, что негры не способны понять высшую математику.

Эрудированный врач Густав Карус после всесторонних исследований вывел зависимость цвета кожи разных людей от их «внутренней просветленности».

Натурфилософ Лоренц Окен высказал еще более оригинальную мысль: «Кто умеет краснеть, является человеком; кто этого не может – тот негр».

В США в 1837 году вышла книга Жана-Жозефа Вирея «Естественная история человеческого рода», которая оправдывала рабовладельческую практику плантаторов. «Европеец, – писал Вирей, – является человеком по преимуществу, вершиной человеческого рода; остальные – подлый варварский сброд».

Уже в XX веке американские антропологи Брэнфорд и Блюм писали, опираясь на учение Дарвина: *«Естественный отбор, если не чинить ему препятствий, завершил бы процесс вымирания. Считалось, что, если бы не институт рабства, поддерживавший и оберегавший чернокожих, им пришлось бы конкурировать с белыми в борьбе за выживание. Большая приспособленность белых в этом состязании была несомненной. Исчезновение чернокожих как расы стало бы лишь вопросом времени».*

Была и такая теория: черные эволюционировали от горилл – более сильных, но менее умных; восточные расы – от орангутанов, а белые – от шимпанзе, самых умных из всех приматов⁵³.

Откуда брались эти безумные идеи? Они были востребованы жизнью. Наукopodobные теории придумывались потому, что именно это европейцы и хотели услышать.

Что плохо во всех этих изысканиях? Плохо уже то, что науки использовались для поддержания мифов. Еще хуже, что данные наук пришлось до предела упрощать. Прimitивное упрощенчество уже в том, что кого ни спроси, все «точно знают», что рас на свете именно три.

⁵³ Crookshank T. G. The Mongol in Our Mids. New York, E. F. Dutton, 1924.

Сколько рас живет на свете?

Действительно, а почему считается, что существует именно три расы: монголоидная, европеоидная и негроидная? Иногда к ним добавляют еще четвертую – американскую, или индейскую. Расы простейшим образом разделяются «по цветам» на белую, желтую, черную и американскую – «красную».

Но это – упрощение, нужное именно для того, чтобы идеологически окормлять расистов. А то ведь запутаются, бедняжки.

Начнем с того, что внутри каждой из трех или четырех «больших рас» насчитывают от 5–6 до 20 «малых рас». Причем принадлежность многих «малых рас» к большой – дело сомнительное и неопределенное. Скажем, эфиопская малая раса – откровенно промежуточная между европеоидной и негроидной. Лапонскую малую расу включают то в европеоидную, то в монголоидную. Бушменов включают обычно в негритянскую расу – очень уж черные. Но у них есть много признаков и монголоидов.

Австралийцев и малорослые темнокожие племена включают в число негроидов, все по тем же признакам – черные. Но они очень сильно отличаются и друг от друга, и от африканских негров. Их включение в число негроидов – чистейшей воды условность.

Причем все расы, и большие и малые, вовсе не так уж и различаются цветом. Краснокожие – вовсе не краснокожие, а просто смуглые. И китайцы и малайцы вовсе не «желтые», а опять же в разной степени смуглые. Это касается и европейцев – молочно-белую кожу, кроме регулярного посещения ванной, гарантирует разве что жизнь в Скандинавии. Да и то больше зимой, когда кожа просто скрыта под одеждой, а летом и скандинавы загорают.

С негроидами вовсе полный мрак – кожа разных популяций может быть и темно-фиолетовой, как у инопланетных существ в голливудских мультиках. Дети в Париже, насмотревшись таких мультиков, иногда пугаются негров из Анголы, по большей части совершенно безвредных. А кожа других негроидов может быть лишь не намного темнее кожи южных европейцев, настолько, что по этому признаку трудно различить итальянцев и эфиопов.

Множество популяций людей, обитающих на нашей грешной Земле, разделяются по великому множеству критериев, и намного более надежным, чем «цвет кожи». Тут и форма черепа, и ширина таза, и наследственные заболевания, и особенности физиологии, и даже вкусовые ощущения: то, что кажется европейцу горьким, для некоторых азиатских популяций кажется кислым или пресным, лишенным вкуса.

Причем классификации у всех получаются разные в зависимости от того, по каким критериям выделяется раса. Внутри вида хомо сапиенс выделяют то «два основных расовых ствола», причем что это за «стволы», тоже миллион мнений. То негры и монголоиды оказываются частями одного «расового ствола» и противостоят европеоидам, то европеоиды и монголоиды в качестве единого «ствола» противостоят другому «стволу» – неграм.

А порой насчитывают и 5 «стволов», и даже до 13–15 вполне самостоятельных рас⁵⁴.

После Второй мировой войны в США, потом и в Европе даже стали отрицать само существование расы. Одна причина – слишком все запутанно и непонятно, материал плохо укладывается в рамки любой классификации. Вторая причина – «расоведческие исследования в США стали делом не совсем приличным и даже опасным»⁵⁵.

Ну, и некоторая неопределенность: кого и по каким критериям относить к той или иной расе? Долгое время было просто: определяли всякого по внешнему типу. Как у Конан-Дойля

⁵⁴ Алексеев В. П. Избранное. Т. 2. Антропogeография. М.: Наука, 2007. С. 23.

⁵⁵ Яблонский Л. Т. Некоторые задачи отечественного расоведения на современном этапе // Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. М.: 2003.

профессор Челленджер только посмотрел на журналиста Мелоуна и тут же сказал, что он относится к «кельтской расе»⁵⁶.

Но если и правда руководствоваться внешностью, то к разным расам частенько можно отнести родных братьев⁵⁷. Несерьезно и ненадежно.

Но тогда как?! И кто к какой расе относится?

К тому же очень не точно само слово «раса». Что такое «раса» с точки зрения биологии? Непонятно. Раса – это подвид или вид?

В биологии вообще-то со времен Карла Линнея считается, что вид – это совокупность особей, которые могут иметь друг с другом плодовитое и жизнеспособное потомство. Род – это совокупность животных, которые могут иметь потомство жизнеспособное, но не плодовитое: как потомки ослов и лошадей, мулы, или дети леопардов и львиц, леопоны.

Накопление опыта показало: иногда потомство дают животные, мало схожие между собой. А представители одного вида между собой размножаться упорно не желают. Скажем, некоторые виды обезьян распадаются на популяции, которые ведут разный образ жизни. Одни активны в сумерках, другие – днем и практически никогда не встречаются. Вид один, а скрещивания нет и быть не может.

А другие виды внешне могут быть совсем не похожи друг на друга: белый медведь совсем не подобен бурому, но эти виды разошлись совсем недавно, считанные тысячи лет тому назад. И в результате белый и бурый медведи дают друг с другом жизнеспособных и плодовитых детенышей.

В наше время можно проверить, насколько далеко разошлись разные организмы и целые популяции: определить, как давно, сколько поколений назад, жил их общий предок. Метод, предложенный английским биохимиком Лайнусом Полингом для аминокислотных замен в белках, был назван «молекулярными часами». Позже скорость хода «молекулярных часов» была установлена по скорости изменения ДНК тех видов, время расхождения которых было известно по ископаемым останкам. Точность этих методов по статистическим причинам не очень высока – ошибка в молекулярных датировках может составлять 20–30 %. Но когда речь идет о событиях, отделенных от нас десятками и сотнями тысяч лет, точность всегда невысока.

«Молекулярные часы» показывают примерное время расхождения между формами жизни, популяциями и видами. Время расхождения чаще всего дает и степень близости популяций. Считается, что если популяции разошлись менее 2–2,5 миллиона лет тому назад – скрещивание возможно⁵⁸. Если принимать всерьез и эти данные, и сведения палеоантропологов, то получается: люди принадлежат к одному виду. Даже подвиды образоваться не успели.

⁵⁶ Конан-Дойл А. Затерянный мир. Киев, 1958.

⁵⁷ Алексеев В. П. Становление человечества // Алексеев В. П. Избранное. Т. 1. Антропогенез – М.: Наука, 2007.

⁵⁸ Arnold M. L., Mayer A. Natural hybridization in Primates: one evolutionary mechanism // Zoology. 2006. 109. P. 261–276.

Так что же такое раса?!

Но если в общем и целом все расы свободно скрещиваются со всеми, то какие же биологические реалии стоят за расами?! Ответа на этот вопрос я ни в какой литературе пока что-то не обнаружил. По-видимому, и «большие» и «малые» расы, и все популяции человека различаются на том уровне, который для более примитивных видов просто не очень важен.

Скажем, бурый медведь образует то ли 5, то ли 8, то ли даже 18 подвидов, причем внешне эти подвиды различаются больше, чем пигмеи отличаются от северных европейцев или от австралийцев. Судите сами: рост пигмеев Африки у мужчин составляет 144–150 см и вес – порядка 40–50 кг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.